

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБРАЗ РУССКОГО ОФИЦЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031301
Трошиной Евлампии Анатольевны

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
Липич В.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РУССКИЙ ОФИЦЕР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОПТИКЕ А.С. ПУШКИНА	
1.1. Тема «гусарства» в повестях А.А. Бестужева-Марлинского 1820-1830-х годов.....	7
1.2. Представители русского офицерства в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума».....	11
1.3. Дуэльная история в повести А.С.Пушкина «Выстрел».....	16
1.4. Образы Владимира и полковника Бурмина в повести А.С. Пушкина «Метель».....	20
1.5. Жизненные перипетии главного героя в романе «Дубровский».....	23
1.6. Представления А.С. Пушкина об офицере как носителе моральных принципов в романе «Капитанская дочка».....	25
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА	
2.1. Образ русского воина в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино».....	32
2.2. Типы офицеров николаевской эпохи в романе «Герой нашего времени».....	35
ГЛАВА 3. РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО	
3.1. Образ русского офицера в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник».....	44
3.2. Солдаты и офицеры «Севастопольских рассказов».....	49
3.3. Галерея образов офицеров в романе «Война и мир».....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Военная служба – это особый вид государственной службы, связанный с защитой Отечества. Офицер – это профессиональный военный. Как социальный слой офицерство оказалось естественным образом отождествляемо с дворянством. С XVIII века в России начинает постепенно создаваться сеть военных учебных заведений. Связь представителей офицерского корпуса распространилась на все области культуры. Из офицерских семей происходили сотни русских ученых и деятелей культуры.

Многие писатели в своем творчестве обращались к теме офицерства. Образ офицера в творчестве русских классиков является главной составной частью в создании автором особого образа Отечества. Проблемы русской армии в своих произведениях затрагивали поэты и прозаики, так или иначе связанные с армией. Причиной того, что армейская тема стала одной из основных в творчестве многих писателей, является тот факт, что с момента появления первых вооруженных формирований в русском государстве армия занимала очень важное место в иерархии российского общества. Офицерами были Г.Р. Державин, В.В. Жуковский, Д.В. Давыдов, К.Н. Батюшков, К.Ф. Рылеев, И.И. Лажечников, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, граф А.К. Толстой, А.А. Фет, Ф.М. Достоевский, граф Л.Н. Толстой, сыновьями офицеров – И. А. Крылов, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и т. д. «Вообще же среди тысяч русских литераторов XVIII – начала XX в. таких насчитывалось более трети, причем среди писателей XVIII в. офицеры или выходцы из офицерских семей составляли не менее 42,8%, среди писателей XIX – начала XX в. – не менее 30,5%. Если учесть, что офицерство составляло в населении страны сотые доли процента, эти цифры следует признать огромными» [Волков: 1993, 7].

Русское офицерство как в целом, так и через отдельных своих представителей было неразрывно связано со всеми областями отечественной

культуры, было частью творившего ее социального слоя и внесло огромный вклад в ее развитие. Какую бы сферу культурной жизни России мы ни взяли, всюду оставили благотворный след люди в золотых погонах, выпускники кадетских корпусов и военных училищ.

Кодекс офицерской чести позволил сформировать для российского общества определенный тип характера и определенную норму поведения, образ, не столько идеальный, сколько типичный по своим качествам.

Неудивительно, что профессиональные и человеческие качества российских офицеров сыграли важную роль в формировании образа «героя времени» для многих поколений российского общества. Однако образ русского офицера был представлен по-разному и получил довольно неоднозначную оценку.

Вместе с тем, традиционно связанные с этой профессией представления о чести, достоинстве и благородстве навсегда остались принадлежностью ее и ее представителей. В отношении личного достоинства офицер стоял на недостижимой высоте.

Степень разработанности темы. Образ офицера является постоянным предметом художественного осмысления в русской литературе. Тема офицерства в истории русской литературы становится все более значимой для современного литературоведения. К этой теме обращались такие исследователи, как Е.П. Абрамов, В.П. Богданов, Н.А. Логунова, Н.И. Михайлова, И.С. Юхнова, Ю.М. Лотман, Ю.В. Манн и другие.

Цель исследования: проследить особенности изображения представителей русского офицерства в творчестве А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого.

Объектом исследования являются разножанровые художественные материалы произведений А.А. Бестужева-Марлинского («Вечер на бивуаке», «Испытание», «Фрегат «Надежда»»), А.С. Грибоедова («Горе от ума»), А.С. Пушкина («Метель», «Выстрел», «Капитанская дочка», «Дубровский»),

М.Ю. Лермонтова («Бородино», «Герой нашего времени»), Л.Н. Толстого («Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник», «Севастопольские рассказы», «Война и мир»).

Предмет исследования: осмысление образа русского офицера в системе его сложных жизненных перипетий, взаимосвязей с отечественной культурной традицией, повлиявшей на становление его личности.

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

1. изучить научно-теоретические работы по заданной теме;
2. рассмотреть образ офицера как литературоведческую проблему;
3. провести сравнительный анализ изображения образа офицера в творчестве А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого.

4. проследить общие и индивидуальные закономерности художественного воплощения образа офицера в творчестве указанных писателей XIX века.

5. выявить отличительные особенности в изображении русских офицеров в творчестве А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого.

В работе были использованы такие **методы исследования**, как:

- культурно-исторический;
- генетический;
- сравнительно-сопоставительный;
- типологический.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что по мере ее исполнения был собран и обобщен историко-теоретический материал о русском офицерстве, проанализировано художественное воплощение офицерской тематики в русской литературе XIX века.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в практике школьного преподавания литературы, а также студентами при написании докладов и рефератов.

Структура дипломной работы: исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Апробация. Промежуточные результаты работы излагались в докладах на конференциях «Современные достижения и новые направления филологии» 13 февраля 2018 года, «Белгородском диалоге» 20 апреля 2018 года и публикациях «Образ русского офицера в романах А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»», «Образ русского офицера в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник»» в сборниках «Современные достижения и новые направления филологии» г. Белгород, 12-13 февраля 2018г. и «Белгородском диалоге» (статья отдана в печать).

ГЛАВА 1. РУССКИЙ ОФИЦЕР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОПТИКЕ А.С.

ПУШКИНА

1.1. Тема «гусарства» в повестях А.А. Бестужева-Марлинского 1820-1830-х годов

Выявить новаторство Пушкина-реалиста с наибольшей наглядностью позволит сопоставление с героями А.А. Бестужева-Марлинского.

Как известно, В.Г. Белинский общей чертой всех героев Бестужева-Марлинского назвал бесхарактерность. Действительно, Бестужев-Марлинский не создал реалистического характера. Романтизм поставил проблему характера, но именно реализм рассмотрел факторы (исторические, национальные, психологические и социальные), влияющие на формирование личности. Связующим звеном между романтизмом и реализмом является стремление романтиков к изображению психологического характера, что позволяет говорить о влиянии Бестужева-Марлинского также на М.Ю. Лермонтова, а затем и на Л.Н. Толстого.

Прогрессивным явлением в русской литературе того времени явился интерес к внутреннему миру человека, признание романтизмом изображения независимой личности главной задачей искусства. Однако принципы изображения характера, присущие романтизму и реализму, различны как в общей своей концепции, так и в творческом методе. Контраст такого отличия хорошо виден там, где романтик и реалист принимаются за описание одного и то же социально-исторического явления, создавая, таким образом, на его основе романтический и реалистический характеры. «Таким социально-историческим явлением, нашедшим отражение и в творчестве Бестужева-Марлинского, и в творчестве Пушкина, было «гусарство», своеобразное явление в русской армии 1800 – 1810 годов» [Михайлова: 1977, 141].

Еще в 1823 году, работая над повестью «Вечер на бивуаке», Бестужев-Марлинский обратился к офицерской теме, а именно к теме «гусарства». (Пушкиным был взят из нее один из эпиграфов к «Выстрелу»). Уже в первых

строках повести чувствуется попытка создать атмосферу гусарской храбрости, воскресить романтическую обстановку наполеоновских войн.

В повествовании отсутствует описание военных подвигов Ольского, гусар сам рассказывает о своей поездке к французам на обед. В словах героя слышится не столько истинная храбрость, сколько показная удаль.

Полковник Мечин же появляется на фоне условно-романтической обстановки, внешней стороны «гусарства», созданию которой способствует анекдот Ольского.

Писатель не изображает социально-историческую обусловленность характера своих героев. «Абстрактное изображение «гусарства» – только намек на среду, сформировавшую характер Мечина, который раскрывается в романтических ситуациях его собственного рассказа о любви к княжне Софье, о дуэли с соперником, жажде мести и т. д.» [Михайлова: 1977, 141].

Мечин – романтический герой с бурными страстями.

Герой характеризуется через душевные переживания, вызванные внешними причинами. Мечин терзается, узнав о неверности возлюбленной, неистовствует, желая отомстить сопернику. И только благодаря случаю, подстроенному его другом Владовым, герою удается избежать убийства.

Встретив позднее Софью на Кавказе, брошенную в болезни мужем, Мечин забывает обиду, ухаживает за умирающей возлюбленной и переживает по поводу ее смерти. Перемена в чувствах Мечина здесь обусловлена не столько логикой психологического развития характера, сколько волей автора.

Писателем используется прием антитезы. Благородство главного героя дано в контрасте с низостью его соперника. А холодная рассудительность Владова выделяется на фоне бурных страстей Мечина.

Прием контраста перешел в противопоставление светского общества и романтического героя в повести «Испытание» (1830).

Эскадронный командир Гремин и майор Стрелинский изображены на условно-романтический фоне. Гремин благороден, наделен бурными

страстями, его чувства резко сменяются от любви к ненависти, от доверия к подозрительности.

Воплощение авторских идей заметно в образе Стрелинского, который покинул Петербург, чтобы посвятить свое время заботам о крестьянах. В.Г. Белинским было отмечено, что Бестужев-Марлинский «повторяет себя в каждом новом произведении» [Белинский: 1953, 83].

В «Испытании» доминирует роль авторской личности, подтверждение этого читатель видит в многочисленных авторских отступлениях, в языке повествования, в построении повести в субъективно-лирическом ключе, что привело к однообразию романтических героев Бестужева-Марлинского. Белинский писал: «Все герои его повестей сбиты на одну колодку и отличаются друг от друга только именами» [Белинский: 1953, 83].

Позднее в 1833 году Бестужевым-Марлинским была написана повесть «Фрегат «Надежда»». В ней история романтической любви заканчивается гибелью главных героев – капитана Правина и Веры, нарушивших светский кодекс.

Князь Петр, муж Веры, застигнув любовников врасплох, говорит Правину: «Вы, которого я принял к себе в дом как друга, которому доверился как брату, и вы обольстили мою жену... запятнали доброе имя, пустили позор на два семейства, отняли у меня дом и лучшую отраду мою — любовь супруги, вы, сударь, одним словом, похитили честь мою...» [Бестужев: 1991, 456].

Предложение Правина о дуэли князь отвергает, мотивируя свой отказ тем, что соперник недостойн такого поступка. «Думаете заглазить все это пистолетным выстрелом, прибавя убийство к разврату? Послушайте, г. Правин: я сам служил моему государю в поле, и служил с честью. Я не трус, м.г., но я не буду с вами стреляться; не буду, потому что нахожу вас недостойным этого...» [Бестужев: 1991, 456].

Такое поведение противоречит светским представлениям о чести и пристрастию романтической поэтики к дуэльному сценарию как способу

разрешения конфликта. Несоответствие наблюдается и в образе князя, который вдруг приобретает печать достоинства и благородства, что не соответствует предыдущим строкам повести, сообщающим читателю весьма примитивный образ.

Если говорить о вине Правина, то очевиднее вина Правина перед командой фрегата, которую он, спеша на берег к Вере, бросил в непогоду, в шторм. После осознания произошедшего (цена любовной встречи – шестнадцать погибших) героя мучает совесть: «И я, преступник... который играл царскою доверенностью, который оболестил, погубил любимую женщину, обидел друга, запятнал русский флот, утопил шестнадцать человек...» [Бестужев: 1991, 464].

Ю.В. Манн в поступке Правина увидел двойную мотивировку, подчеркнул неслучайность выбора. «Он [Правин] принес другим страдания, вызвал жертвы, но в том нет его исключительной вины, а есть предназначение, от которого невозможно отклониться. Он перешагнул, переступил через благополучие и спокойствие других, через принятые нравственные законы, но это преступление было одновременно актом высокой душевной устремленности. Он был одновременно свободен и несвободен в своих действиях» [Манн: 1995, 270].

Ю.В. Манн, анализируя «Фрегат Надежды» Бестужева-Марлинского, видел «сложность в том, что все происходящее получает двойную мотивировку, двойное объяснение: с одной стороны, наглядно описанным течением событий и активной ролью в них главного героя, с другой – неким независимым от него, до конца не раскрытым, но только обозначенным, наконец, даже им самим не осознанным его сверхличным потенциалом» [Манн: 1995, 270].

Лейтенанту флота Нилу Павловичу отведена в повести роль отрезвляющей благоразумной стороны. Бесплезными оказываются советы и замечания. Предсказания ревностного служаки сбываются.

Ю.В. Манн объясняет: «Правин не властен выбрать себе другой судьбы, не может не выбиться из «связей общества»» [Манн: 1995, 271]. И далее продолжает: «Тут сторонним наблюдателям судьбы главного героя или даже его антагонистам открывается нечто очень существенное – та слитность вины и преуказанности, в конечном счете та двойная мотивировка, которая управляет его судьбой» [Манн: 1995, 271].

1.2. Представители русского офицерства в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума»

Тема офицерства нашла отражение и в творчестве А.С. Грибоедова.

Когда началась Отечественная война 1812 года, А.С. Грибоедов записался корнетом в Московский гусарский полк. Писатель уже видел себя на поле боя, однако поучаствовать в боях он так и не успел. Полк только формировался, а затем переехал подальше от военных действий. Грибоедов служил в глубоком тылу, в то время как русская армия освобождала Европу от французов. Ему так и не удалось проявить себя в военной кампании, тогда как его повзрослевшие и многое испытавшие друзья возвращались из Европы с рассказами о военных подвигах. «Ему казалось, что он выпал из времени, затормозил в нем, тогда как другие пронесли мимо со скоростью ветра. Так рождался глубокий внутренний разлад, ощущение бессилия от невозможности самореализации» [Мельникова: 2015, 928].

Возможно, чувство разлада также отразилось в образе Александра Андреевича Чацкого, главного героя комедии «Горе от ума». С.И. Мельникова утверждает, что герой пьесы болезненно воспринимает смену формаций. «И не потому бунтует Чацкий, что этот мир скуден, неинтересен или лишен смысла, а потому, что время его прошло. На пороге другие люди, другие понятия, другие установки, другие взаимоотношения и ценности» [Мельникова: 2015, 929].

Волнительные политические движения происходили в этот период. Из заграничных походов вернулись либерально настроенные офицеры. С 1816

года появляются тайные общества, начались волнения крепостных из-за непосильных налогов. Недовольства выросли в целое восстание, которое продолжалось несколько лет.

Именно в такой политической обстановке было начато А.С. Грибоедовым «Горе от ума». Литератор, наблюдая над произволом деспотической власти и бесправием народа, еще больше укрепился в либеральных взглядах.

У большинства просвещенных читателей Чацкий вызвал симпатию и искреннее восхищение. Помимо восторженных отзывов были негативные оценки. Так, по мнению М.А. Дмитриева, Чацкий «не что иное как сумасброд, который находится в обществе людей совсем неглупых, но необразованных, и который умничает перед ними, потому что считает себя умнее: следственно все смешное – на стороне Чацкого!» [Цит. по: Сербул, 2012, 957]. Возможно, причина такого отзыва личная неприязнь М.А. Дмитриева к А.С. Грибоедову. «Словом, – продолжает критик, – Чацкий, который должен быть умнейшим лицом пьесы, представлен...менее всего рассудительным! Это мольеров Мизантроп в мелочах и карикатуре! Это такая несообразность характера с его назначением, которая должна отнять у действующего лица вс. его занимательность и в которой не может дать отчета ни автор, ни самый изыскательный критик» [Цит. по: Сербул, 2012, 957]. Однако критик похвалил автора за изображение «очень удачно некоторых портретов» [Цит. по: Сербул, 2012, 957].

О.М. Сомов увидел «в лице Чацкого умного, пылкого и доброго молодого человека, но вовсе не свободного от слабостей: в нем их две – заносчивость и нетерпеливость» [Цит. по: Сербул, 2012, 958].

Действительно, образ Чацкого представляется довольно вспыльчивым, оправдать его резкость можно только тем, что героя искренне возмущает отсутствие нравственности в том обществе, в котором он оказался.

Сравним рассуждение Ю.М. Лотмана о бытовом поведении декабриста с образом Александра Андреевича Чацкого, представленного в пьесе А.С.

Грибоедовым. Ю.М. Лотман пишет: «Он гласно и публично называет вещи своими именами, «гремит» на балу и в обществе, поскольку именно в таком назывании видит освобождение человека и начало преобразования общества. Поэтому прямолинейность, известная наивность, способность попадать в смешные, со светской точки зрения, положения так же совместима с поведением декабриста, как резкость, гордость и даже высокомерие» [Лотман: 1988, 170]. В такой характеристике содержится много черт, присущих Александру Андреевичу.

Живая речь Чацкого пересыпана сарказмами и сатирическими выпадами. Из нее нам становится известна политическая обстановка послевоенного времени. «Мундир – символ казарменного формализма, власть которого утвердилась после войны (именно этой властью были отставлены от службы те, кто возвысил честь военного мундира на полях Отечественной войны). В своей тираде (которую так смешно не понял Скалозуб) Чацкий с горечью связывает *мундир* с казарменным режимом *тесака и палок*, калечившим солдат и унижавшим офицеров» [Медведева: 1974, 32].

Рябий И.Г. уверен, что «Чацкий с Фамусовым – две стороны одной медали. Так деятельность Петра, вызвав к жизни служилое дворянство во имя процветания Отечества, во времена Екатерины выродилось в свою противоположность – «служу не делу, а лицам» и прочие несуразности русского быта, например, подражание всему иностранному, против которой, кстати, дружно выступали и Фамусов и Чацкий» [Рябий: 2011, 99].

Итак, перспективный молодой человек, бросивший службу, не собирающийся делать карьеру, сам из себя пока ничего не представляющий, приезжает в Москву, чтобы жениться на Софье. Узнав о намерениях Чацкого, Фамусов высказывает возмущение по поводу сумасбродных идей, которые завели, по его мнению, слишком далеко Чацкого. Фамусов негодует: «А, главное, поди-тка послужи» [Грибоедов: 1987, 34]. Чацкий отвечает в

своей себе манере: «Служить бы рад, прислуживаться тошно» [Грибоедов: 1987, 35].

Наиболее успешный путь к карьере связывается в пьесе с прислужничеством, угодничеством с примесью шутовства. Для Фамусова его дядя Максим Петрович, падавший нарочно на приеме у императрицы, чтобы доставить ей удовольствие, образец для подражания. Чацкий находит такое поведение глупым, он не умеет выслуживаться перед влиятельными лицами.

Анализируя образ полковника Сергея Сергеевича Скалозуба, важно отметить, что он представляет собой типичный образ солдафона аракчеевского периода русской армии.

Начало его карьеры приходится на тот момент, когда вместо героев 1812 года стали назначать солдафонов во главе с Аракчеевым. В армии царствовала военная муштра. Усиление в армии аракчеевского режима обозначилось преследованием всякого свободомыслия, требованием бездумного подчинения, что спровоцировало уход в отставку многих передовых офицеров и героев войны. Именно этим объясняет свою отставку в 1817 году декабрист В. Раевский: «Влияние Аракчеева сделалось уже ощутимо. Служба стала тяжела и оскорбительна. Требовалось не службы благородной, а холопской подчиненности» [Цит. по: Пиксанов: 1953, 147-148].

А.С. Грибоедов противопоставляет Скалозубу его двоюродного брата, представителя свободолобивой части офицерства. Из текста пьесы мы узнаем, что он, подав в отставку, уехал в деревню:

«Чин следовал ему: он службу вдруг оставил,

В деревне книги стал читать» [Грибоедов: 1987, 43].

В словах Скалозуба чувствуется пренебрежение, когда речь заходит о его брате. Такое поведение (отказ от очередного чина) неприемлемо для Сергея Сергеевича. Также пренебрежение объясняется тем, что взгляды Скалозуба характеризуют его как охранителя самодержавно-

крепостнического строя, противника учености и образованности. На приеме у Фамусова он сообщает о реформировании учебных заведений по казарменному типу:

«Там будут лишь учить по нашему: раз, два;

А книги сохранят так: для больших okazji» [Грибоедов: 1987, 101].

Образ Скалозуба невысоко оценен и другими персонажами комедии А.С. Грибоедова. Чацкий охарактеризовал Скалозуба так:

«Хрипун, удавленник, фагот,

Созвездие маневров и мазурки!» [Грибоедов: 1987, 62].

После монолога Чацкого внезапно Скалозуб проявляет солидарность:

«Мне нравится, при этой смете

Искусно как коснулись вы

Предубеждения Москвы

К любимцам, к гвардии, к гвардейским, к гвардионцам;

Их золоту, шитью дивятся будто солнцам!» [Грибоедов: 1987, 49-50].

В. Ширинкин объясняет это «тупостью героя, не способного элементарно понять суть разговора, невольным участником которого он стал» [Ширинкин: 1995, 152]. Исследователь допускает и другие интерпретации этой реплики.

По поводу умственных способностей высказывается Софья: «Он слова умного не выговорил сроду» [Грибоедов: 1987, 19]. По словам Софьи, Скалозуб только и говорит, что «о фрунте и рядах» » [Грибоедов: 1987, 19], что свидетельствует о его недалёкости. Скалозуб может поддержать разговор, рассуждая только о том, что ему хорошо знакомо, поэтому его речь наполнена военными терминами.

Продвижение по службе осуществляет Скалозуб с помощью связей:

«Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы;

Об них как истинный философ я сужу:

Мне только бы досталось в генералы» [Грибоедов: 1987, 44].

Полковник Скалозуб – тип офицера-карьериста времён Аракчеева. Даже награжден орденом Скалозуб не за отвагу в бою, а по случаю военных торжеств.

Храбрый офицер Платон Михайлович Горич изображен в пьесе подкаблучником. Так изменился его характер после женитьбы на Наталье Дмитриевне, которая играет со своим мужем как с собачкой. Грибоедов изобразил общество, в котором властвуют женщины. Встретив своего бывшего сослуживца на балу у Фамусова, Чацкий комментирует увиденное в своем последнем монологе:

«Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей

Высокий идеал московских всех мужей» [Грибоедов: 1987, 133].

1.3. Дуэльная история в повести А.С.Пушкина «Выстрел»

«Выстрел» представляет собой дуэльную историю и может быть обозначен, по мнению Н.К. Гей, ««бретерским анекдотом», возвращенным этикой и этикетом представлений о чести» [Гей: 1989, 48]. Повесть рассматривается исследователями как повествование о благородной мести или неумолимом мстителе. В первом варианте главный герой предстает индивидуалистом, во-втором – борцом за правые социальные идеалы обездоленных сословных групп.

«Среди «литературных» прототипов Сильвио Н.О. Лернер особо отмечает романтических героев Бестужева-Марлинского» [Михайлова: 1977, 140]. В.В. Виноградов замечает «Сильвио – сродни героям Марлинского. Но в реалистическом освещении он выглядит иначе, жизненное и сложнее» [Виноградов: 1941, 575].

Исследователь Н.К. Гей в отличие от позиций Н.Я. Берковского, А.Г. Гукасовой не ставит Сильвио «в ряд мстителей и героев отмщения» [Гей: 1989, 48]. Поводом для вызова на дуэль оказалась пощечина, которую, по мнению исследователя, герой сам спровоцировал. Н.К. Гей отвергает «доводы о бедности, восстающей на аристократизм» [Гей: 1989, 48],

указывает на недостаточность их обоснования, объясняет позицию других исследователей желанием «наделить социальным содержанием безрассудно бретерской акцию Сильвио» [Гей: 1989, 48]. Таким образом, он отказывается считать чувство мести движущей силой интриги повествования, называя иную – ненависть. Однако, это чувство, по его мнению, не оправдывает «ни вызова на дуэль, ни вспышки эгоцентрического волюнтаризма» [Гей: 1989, 48]. Сильвио стремится везде быть первым во что бы то ни стало, его цель – быть в центре внимания. Так, он компенсирует неравные в сравнении с графом в глазах общества возможности.

Когда жизнь графа оказывается в руках Сильвио после промаха соперника, она становится ненужной ему, потому что он не может в полной мере почувствовать свое превосходство над безоружным человеком, который под дулом пистолета спокойно лакомится черешнями. «Гибель графа в этом случае и закрепила бы раз и навсегда наглядно обозначенное его превосходство» [Гей: 1989, 49].

Диаметрально противоположные оценки даются исследователями образу Сильвио. В литературоведении до настоящего времени нет однозначного решения по этому вопросу.

По мнению Д.Д. Благого, «героем, одерживающим над графом несомненную моральную победу, оказывается мрачный, угрюмый одержимый одним чувством, одной мыслью – о мщении, Сильвио» [Благой: 1967, 233]. Исследователь, считает, что над беспечным графом возвышается мрачный и одержимый герой. «Беспечно храбрый граф не выдержал того испытания на подлинное мужество, каким явилась для него вторая встреча с Сильвио» [Благой: 1967, 236]

Н.Я. Берковский так охарактеризовал главного героя повести: «Скажем сразу: источник поступков Сильвио тот, что Сильвио – плебей, оскорбленный своим плебейством» [Берковский: 1960, 123]. Затем исследователь добавляет: «Разумеется, плебейство Сильвио относительное»

[Берковский: 1960, 123]. Такую оценку Шварцбард объяснил тенденциозностью и предвзятостью ученого в анализе произведения.

«Выплываемые черешневые косточки становятся метафорой безразличия жизни, наплевательского к ней отношения» [Резяпкина: 2000, 30] Резяпкина предполагает: «Может быть, в этот момент открывается графу весь ужас игр с жизнью, ленивого безразличия к жизни, за которое приходится расплачиваться, и не только ему» [Резяпкина: 2000, 30].

«Выстрел» – это произведение о жизненном пути Сильвио во внутреннем протекании на протяжении многих лет от первого выстрела графа. Сильвио посвятил свою жизнь «несостоявшейся» дуэли, жизнь героя свелась в итоге к выстрелам графа и отказу от своего выстрела Сильвио.

За эти семь лет «Сильвио превращается из блестящего и легкомысленного гусара-дуэлянта в мрачную, загадочную фигуру то ли inferнального злодея, то и романтического героя, готового вступить в борьбу за освобождение Греции и возрождение духа древнего благочестия, свободы и высоких идеалов» [Гей: 1989, 53].

А.Г. Гукасова в качестве основы конфликта обозначила социальное неравенство, принадлежность героев разному социальному положению. «Все подчинено одной цели – отомстить врагу, такому же сильному, такому же бесстрашному, волевому, но знатному, богатому графу, оскорбившему бедняка Сильвио уверенностью в своем праве на первенство» [Гусакова: 1949, 19]. Противопоставление бедного гусара богатому графу является, по ее мнению, в повести пружиной действия.

Несогласие с такой позицией выразил С.М. Шварцбанд. Он считает, что в повести нигде не говорится о том, что граф заявляет свои права на первенство, а бедность Сильвио относительна. Он считает, что А.Г. Гукасова неверно истолковала структурные моменты повести.

С.М. Шварцбанд также указывает на крайне самолюбивый и тщеславный характер Сильвио, который стремится во что бы то ни стало утвердить свое первенство. «Если пить, то перепивать собутельников. Если

буянить, то обязательно до скандала. Дуэли, все до единой, обязательны» [Шварцбанд: 1971, 45]. Мораль общества, которому принадлежит Сильвио, установила такое поведением условием первенства. Писатель показывает среду (карты, ссоры, попойки, беседы), в которой проявляется подобный характер.

Граф умен, красив и храбр. Все это дано ему природой. Ему не приходится ничего доказывать окружающим, поэтому Сильвио не может простить графу того факта, что занимает с ним равное положение в обществе, и не может признать его равным себе. Богатое состояние графа в повести не служит преимуществом. Единственное качество, которым Сильвио уже не может обладать – молодость. Зависть становится причиной субъективного отношения Сильвио к графу. В качестве причин, толкнувших Сильвио на ссору с графом, названы самолюбие и зависть.

С.М. Шварцбанд считает, что граф лишен тщеславия, а достоинства его столь же естественны. «На эпиграммы надо отвечать эпиграммами, на грубость – грубостью. Таков закон офицерства, так и надо поступать» [Шварцбанд: 1971, 45]. Граф следует этому принципу. «Не презрение к противнику, не показное подавление страха перед наступающей опасностью, в конце концов, не неуважение смерти, а молодость и свойственная молодости бездумность диктует графу поведение, которое так бесит Сильвио» [Шварцбанд: 1971, 46].

Графу представляется невероятным тот факт, что человек может так долго носить ненависть в своем сердце. Во время решающего поединка Сильвио медлит. В решающий момент Сильвио не может стрелять просто так. Он хочет, чтобы граф осмыслил происходящее. Шварцбанд считает: «Не выстрел стал главным в дуэли, а возможность и невозможность действия». [Шварцбанд: 1971, 48]. «Дуэль сознаний – так можно оценить происходящее» [Шварцбанд: 1971, 47].

Через тройное повествование читатель узнает о характерах армейского офицера, графа и Сильвио. Писатель показывает характеры в развитии, о чем

свидетельствует протяженность во времени, разница во времени между событиями и повествованием. «В повести Пушкина не действия сами по себе говорят о человеке и его судьбе, а то, как о нем рассказывают другие персонажи. В этом принципе и заключается позиция автора: не субъективное описание происходящего, а объективное вскрытие сущности того или иного характера через тройственную призму» [Шварцбанд: 1971, 51].

«Гусарство» у Пушкина не условный фон повествования, как у Бестужева-Марлинского. Пушкин показывает, на какой основе сформировался характер Сильвио. «Сильвио – типичный бреттер со всеми гусарскими доблестями» [Михайлова: 1977, 145]. Сильвио стремится «доказать свое превосходство над противником, заставить его проявить недостойную гусара трусость» [Михайлова: 1977, 147].

Однако не только показная удаль, озорство были свойственны «гусарству». Его представители отличались прямодушием, отвагой, вольнолюбием, чувством товарищества и патриотизма, а также протеста против аракчеевских порядков в армии.

Финал произведения Михайлова объясняет так: «Вернуться в армию Сильвио уже не мог; новому поколению армейской молодежи были чужды традиции «гусарства», идеалы которого продолжали оставаться для Сильвио незабываемыми. Доказав в свете этих идеалов свое превосходство над графом, добившись поставленной цели, которая занимала его целых шесть лет, Сильвио должен был искать новое поле деятельности» [Михайлова: 1977, 150-151].

1.4. Образы Владимира и полковника Бурмина в повести А.С. Пушкина «Метель»

Написанная в 1830 году, повесть «Метель» характеризуется максимальным динамизмом повествования, расширением пространственно-временного единства повествования. Она наполнена бытийно, соотнесена со многими судьбами, в том числе и с ходом истории.

По мнению исследователя Н.К Гея, «по содержательным потенциалам «Метель», пожалуй, более других выходит за пределы повести как таковой. Она содержит в себе коллизии и сюжетные линии романного масштаба и может быть воспринята как подобие маленького романа, своего рода роман-миниатюра». [Гей: 1989, 53]. Именно «тема 1812 года становится необходимым моментом основополагающих событий развертывания действия и организации произведения» [Гей: 1989, 53].

Гусарский полковник Бурмин – участник военных походов. Он умен, но беспечен. В начале произведения герой ведет себя довольно насмешливо и импульсивно. Подшутив над Марьей, он выдал себя за жениха на тайном венчании. Герой сдержан, привлекателен для женщин, создает представление человека обаятельного и не пошлого. В нем «ценимые всеми мужские и светские достоинства легко и удачно соединились с умом и душой» [Маркович: 1989, 76].

Романтичный Владимир – молодой прапорщик, довольно образованный человек, небогатый дворянин и помещик. Владимир впадает в отчаяние, узнав странном венчании, решает искать смерти и для этого уезжает в армию на войну. Оказавшись на войне, Владимир участвует в Бородинском сражении и вскоре умирает. События Отечественной войны 1812 года – основной исторический мотив «Метели».

Метель оказывается стихией, содержащей в себе двуединство: разрушающую и созидательную силы. Налетевшую метель на Владимира можно сравнить с хаосом, обрушившимся на землю. Владимир вступает в противоборство с судьбой, стечением обстоятельств. Время также является в повести необратимо всепобедительной стихией. Герой сталкивается с катастрофическим дефицитом времени.

Н.Я Берковский, рассуждая о катастрофе Владимира Николаевича, считает: «Что погубило его [Владимира], то соединило Бурмина с Марьей Гавриловной. Рассказ о том, как счастливо они нашли друг друга, проникнут тихой авторской иронией» [Берковский: 1960, 150].

Ученый подчеркивает ироничность счастливого конца «Метели»: «...где же этическая гармония: ведь третий в этой истории, Владимир Николаевич, обездолен, убит, забыт. Неудачник, он-то ведь и развязал романтическую стихию, которая потом понесла и Марию Гавриловну и Бурмина и так пригодилась в счастливом эпилоге» [Берковский: 1960, 151].

Он отводит Владимиру роль «третьего лица», за счет которого строится судьба двух первых [Берковский: 1960, 152]. «Марья Гавриловна и Бурмин как бы морально эксплуатируют третьего – Владимира Николаевича – и после его смерти. Не будь его замысла и инициативы, не будь гибели его, Марья Гавриловна и Бурмин были бы лишены своих поэтических ореолов» [Берковский: 1960, 152].

В.М. Маркович обратил внимание на разную участь главных героев повести после отправления на войну. Владимир гибнет от смертельной раны. Бурмин же, остается жив и возвращается домой победителем. «Опять одному – все, другому – ничего» [Маркович: 1989, 76].

Исследователь отрицает явную эволюцию героя, включающей нравственное преображение Бурмина. Объясняя позицию тем, что «прежний Бурмин остается почти неизвестным читателю, психологические истоки «преступной проказы» скрыты в смутной неопределенности» [Маркович: 1989, 77].

Иной точки зрения придерживается Фомичев: «Бурмин принял участие в военной кампании с первых ее дней и прошел всю ее с честью, получив и орден Святого Георгия (который давался за личную храбрость), и чин полковника, и рану в руку (вероятно, от сабельного удара, учитывая его кавалерийскую службу). События войны быстро преображали ее героев – физически и духовно» [Фомичев: 1983, 281].

Фомичев, считает, что «искупление вины и награда судьбы в конце концов доставались повзрослевшему гусару по праву» [Фомичев: 1983, 283]. Война смывает все ложное и напускное и обнажает то, что таится в душе. Романтический мечтатель Владимир гибнет героической смертью. Бурмин,

когда-то легкомысленно подшутивший на девушкой, после войны иначе относится к жизни. Исторические события способствовали духовному перерождению Бурмина.

1.5. Жизненные перипетии главного героя в романе А.С. Пушкина «Дубровский»

При жизни А.С. Пушкина «Дубровский» не был закончен и не был напечатан. Сохранились только черновые записи со многими исправлениями. Впервые в издании 1841 года роман был опубликован уже после смерти писателя.

Роман представляет собой повествование о расслоении дворянства и превращении гвардейского офицера Владимира Андреевича Дубровского в разбойника.

Параллельно с историей Андрея Гавриловича Дубровского ведется повествование о Кириле Петровиче Троекурове. Предметом изображения в романе становится социальное положение помещиков, указание на сходство их характеров. Примечательно, что нрав Дубровского имеет другую природу, нежели Троекурова, он сопряжен с чувством собственного достоинства. Столкновение главных героев приобретает характер социального конфликта. Пушкин конкретизирует офицерские чины героев. Троекуров – отставной генерал-аншеф, участник военных походов. Он высокомерный, властолюбивый, гордый и весьма капризный человек. М.С. Кислина, сопоставляя варианты в автографа романа А.С. Пушкина, указывает на отсутствие уточнения звания помещика в вариациях автографа.

Об офицерском же чине Дубровского говорится следующее: «Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семидестью душами» [Пушкин: 1978, 143]. Неоднократно повторяется этот чин и в тексте судебного документа.

М.С. Кислина, указывая на различие в чинах Троекурова и Дубровского, констатирует, что «дистанция в чинах между соседями была

велика, что усугублялось богатством и роскошью Троекурова и скромным состоянием Дубровского, а также расслоением внутри одного сословия» [Кислина: 2014, 46].

Как и И.Н. Кубиков, Д.П. Якубович увидел «смысл повести в картине столкновения крупного и мелкого помещиков» [Якубович: 1936, 308].

Дубровский является «не только идейным разбойником, бросающим вызов окружающей среде, но и человеком исключительного чувства» [Кислина: 2014, 47].

И.Н. Кубиков в своей работе приводит слова С. Шевырева: «Этот разбойник Дубровский, зачавшийся в человеке честном и благородном, есть плод разбойничества общественного, прикрытого законом. Всякое нарушение правды под видом суда, всякое насилие власти, призванной к устройению порядка, всякое грабительство общественное, посмеивающееся истине, порождает разбой личный, которым гражданин обиженный мстит за неправду всего тела общественного. Вот та глубокая, нравственная идея, которая, хотя не высказана отдельно, но сама собою яснее из повести Пушкина и придает ей великую значительность» [Цит. по: Кубиков: 1989, 123].

На страницах о юных годах Владимира Дубровского становится понятно, что изначально герой не думает о бунте. На путь социального протеста его толкает судьба. Ничто не предвещало будущего протестанта. Владимир Дубровский, находясь в звании корнета гвардии, был «расточителен и честолюбив, он позволял себе роскошные прихоти, играл в карты и входил в долги, не заботясь о будущем и предвидя себе рано или поздно богатую невесту, мечту бедной молодости» [Пушкин: 1978, 154]. В Петербурге беспечная жизнь Владимира Дубровского увенчивается в его мечтах счастливой женитьбой на богатой невесте.

В «Дубровском» герой оказывается жертвой уже не случайного личного чувства, хотя бы и глубоко социально мотивированного. У Владимира незаконно отбирают имение, на владение которым имел он

неоспоримое право, оказываются попораны его честь и нравственное достоинство. Старинный дворянин и гвардейский офицер остается без куска хлеба и без крова над головой. Но вера в возможность законного пути рушится. Он оказывается вынужден вступить на путь активной борьбы и стать разбойником.

Затем из любви к Маше Троекуровой Дубровский отказывается от личной, родовой мести. Влюбленным не удастся подчинить себе враждебные обстоятельства. Героям приходится трезво оценивать действительность. Петрунина трактует поступок Маши, отказавшейся нарушить слово, данное князю Верейскому, как «урок нравственной твердости» Дубровскому [Петрунина: 1979, 161].

На «противоречие реализма бытового фона и романтической традиционности главного героя» указывал П. Калецкий: «Безупречный во всех отношениях Дубровский в отличие от Троекурова – настоящий литературный герой в романтическом вкусе, еще действенным для литературы начала 30-х годов, годов написания романа, но уже устаревшем при выходе романа в свет» [Калецкий: 1937, 154].

А между тем уже новый замысел историко-социального романа, давно тревоживший воображение Пушкина, захватил его целиком.

1.6. Представления А.С. Пушкина об офицере как носителе моральных принципов в романе «Капитанская дочка»

В романе «Капитанская дочка», написанном в 1836 году, А.С. Пушкин создает образ офицера Петра Андреевича Гринева, имеющего незыблемые нравственные устои, настоящего патриота, верного присяге и дворянской чести. Гринев верен семейным и сословным традициям. В этом его превосходство.

С одной стороны, Петр Андреевич предстает молодым офицером, оказавшимся в центре пугачевского мятежа, с другой – опытным офицером,

вышедшим в отставку, рассказывающим о том, что с ним случилось в юности.

«Гринев осмыслен писателем как своеобразный литератор-дворянин», – считает В.Б. Шкловский [Шкловский: 1955, 64]. Исследователь указывает на то, что Гринев связан с многими традициями, но при этом отделен от автора. Примечательно, что «речь Гринева несколько архаична. Особенно архаичны стихи, нравящиеся Гриневу; они примитивны даже для конца XVIII века» [Шкловский: 1955, 64]. Ю.М. Лотман также подчеркивает, что «Гринев – не рупор идей Пушкина. Он русский дворянин, человек XVIII века с печатью своей эпохи на челе» [Лотман: 1988, 19-20].

Для первой половины XIX века было характерно чувство одиночества, духовная пассивность, растворенность в течении жизни. Время царствования Николая I обусловило подавление личности, ограничение свободы во всех проявлениях жизни. Поэтому в литературе актуальной становится проблема личности.

«Воцарение Николая I привело к резкому изменению нравственного «климата» дворянского общества, к забвению просветительских традиций XVIII века» [Гиллельсон, Мушина: 1977, 62]. Пушкин поставил задачу: сопоставить нравственный опыт разных поколений. Александр Сергеевич изобразил в «Капитанской дочке» нравы русского общества в царствование Екатерины II. «Единственное спасение от официозной правительственной морали, которая усиленно насаждалась в годы последекабрьской реакции» он видит в «верности просветительским идеалам и высоким нравственным образцам» [Гиллельсон, Мушина: 1977, 62]. «Представителям «новой знати» Пушкин противопоставляет людей, нравственно цельных, не затронутых жаждой чинов, орденов и наживы» [Гиллельсон, Мушина: 1977, 62].

Петр Гринев уже представлял себя на службе в петербургской гвардии и начал было грезить о жизни в столице, но по воле своего отца Андрея Петровича (офицера в отставке), написавшего письмо генералу с просьбой определить сына в армию, попадает в Оренбург. С помощью такого решения

строгий по характеру Андрей Петрович хочет привить сыну понятия достоинства и чести. Многого стоят и родительские напутствия сыну перед отъездом на службу.

После отъезда из дома следует череда необдуманных поступков. По пути к месту назначения Гринев проигрывает Зурину сто рублей на бильярде. Тем не менее юный сержант был непоколебимо убежден, что денежный долг должен быть отдан. В противном случае придется жить с репутацией человека, который не несет ответственности за свои действия, после чего герой не смог бы уважать сам себя. Затем не прислушавшись к советам опытных людей, Петр Андреевич заблудился во время метели, где состоялась его первая встреча с Пугачевым.

В Оренбурге Гринев знакомится с Алексеем Ивановичем Швабриным. Исследователь В.С. Листов отмечает, что «в сцене знакомства Швабрина и Гринева громко звучит следующий, XIX век» [Листов: 2015, 290]. Войдя в комнату, Алексей Иванович сразу заговаривает по-французски. «В историческое время, когда происходит диалог, а это самое начало 70-х гг. XVIII века, – французский язык был далеко не так широко распространен в российском благородном сословии, как среди дворян-современников Пушкина» [Листов: 2015, 289].

Швабрин принадлежит столичному гвардейскому кругу. Он – представитель нового дворянства, не имеет представлений о чести, «без остатка уместается в игре социальных сил своего времени» [Лотман: 1988, 20].

На становление характеров молодых людей повлияло детство. Петр и Алексей получили разное воспитание. Если Петра Андреевича любили родители, он не испытывал одиночества и ни в чем не нуждался, то Швабрин был лишен родительской заботы. Алексей по-своему усвоил понятия совести, чести, морали. Ему присущи такие черты как циничность, лживость, коварство и карьеризм в сочетании с потребительским отношением к жизни.

В крепости происходит взросление Петра Андреевича. Защищая честь любимой девушки на дуэли, герою приходится сражаться в неравном поединке с Швабриным. На примере Швабрина автор показывает, что если человек способен на подлость в личных отношениях, то он не остановится и перед изменой своему долгу. Гринев же, оказавшись после захвата крепости перед выбором: сохранить свою жизнь или верность присяге, выбирает второе. В общении с Пугачевым он проявляет прямоту и бесстрашие.

После осады города Швабрин забывает о присяге и долге: он переходит на сторону мятежников. Такое поведение дворянина говорит об отсутствии у него благородства, чести и достоинства. Также он хладнокровно наблюдает за тем, как убивают людей, с которыми он жил, служил. Машу Швабрин, не раскрывая того факта, что она дочь капитана Миронова, удерживает пленницей во время болезни, чтобы принудить к замужеству.

Гринев, стремясь освободить любимую девушку, просит помощи у оренбургских генералов, на что получает отказ. Ему приходится снова вернуться в осажденный город, несмотря на угрозу смерти. Пугачев больше ничего не должен ему, однако оценивает преданность воинскому долгу и помогает Гриневу освободить Машу. Важно подчеркнуть личные взаимоотношения Пугачева и Гринева. Мятежник уважает в Петре Андреевиче мужество и решительность.

Среди других офицеров «Капитанской дочки» отдельного внимания заслуживает комендант Белогорской крепости – капитан Иван Кузьмич Миронов, который на службе уже 40 лет. В романе он характеризуется как простой, необразованный, но бесхитростный, прямодушный человек с мягким характером. Н.Е. Прянишников отмечает, что «портрет капитана Миронова с упоминанием «колпака» и «китайчатого халата» (при исполнении служебных обязанностей)» является «эмблемой патриархального добродушия», а «подчеркивание «бодрости»» – «признаком скрытого в нем активного «верноподданничества»» [Прянишников: 1939, 10-11]. Доброта

героя соседствует с отвагой: во время пугачевского бунта он смело встретил свою смерть.

Веселый и неунывающий гусар Зурин также является честным офицером, но при этом ему нравится офицерская разгульная жизнь. Сравнивая Швабрина и Зурина, М.Ю. Лотман приходит к выводу, что «Швабрин хуже, чем рядовой дворянин Зурин, который, воспитанный в кругу сословных представлений, не чувствует их бесчеловечности, но служит тому, в справедливость чего верит» [Лотман: 1988, 20].

Гринев не является идеальным героем, он совершал легкомысленные поступки. Характер героя развивался на образцах мужества и благородства. Этими образцами стали отец Петра Андреевича и капитан Миронов.

Выводы по главе:

Созданный Бестужевым-Марлинским романтический характер отражал реальность, но был далек от реалистических характеров, создаваемых Пушкиным. Писатель не изображает социально-историческую обусловленность характера своих героев.

А. С. Грибоедов разглядел «одну из самых важных и тревожных антропологических перспектив российского общества – эгоизм, равнодушие, молчание, оторванность от подлинно общественных интересов» [Моисеев: 2014, 140]. Писатель разоблачает реакционность крепостнического общества. Борьба с культурой и просвещением означала отказ большинства дворянства от социального и духовного прогресса.

В образе Чацкого исследователями отмечены черты, сближающие его с представителями декабристского движения.

Грибоедов рассмотрел проблему прислужничества, возникшую из-за смены власти и введения аракчеевских реформ. Продвижение по службе осуществлялось с помощью связей. Положение офицеров стало невыносимым для передовых офицеров, и свободолюбивая часть офицерства

покинула армию. Скалозуб – типичный образ солдафона аракчеевского период русской армии.

В отличие от Бестужева-Марлинского, субъективно раскрывающего романтические характеры своих героев, Пушкин создает реалистический характер Сильвио в повести «Выстрел», сосредоточивая субъективный момент восприятия этого характера в образе рассказчика. Однако, образ Сильвио окружен в рассказе А.С. Пушкина ореолом загадочности, овеян романтикой в духе произведений Бестужева-Марлинского. Образ Сильвио получил неоднозначную литературоведческую оценку. В отличие от Бестужева-Марлинского Пушкин изобразил не условный фон, а среду, в которой проявляется данный характер.

В повести А.С. Пушкина «Метель» война смывает все ложное и напускное и обнажает то, что таится в душе. Романтический мечтатель Владимир гибнет героической смертью. Бурмин, когда-то легкомысленно подшутивший на девушкой, после войны иначе относится к жизни. Исторические события способствовали духовному перерождению Бурмина.

Используя сюжетную схему превращения офицера в разбойника, А.С. Пушкин поднимает в «Дубровском» важнейшие социальные вопросы своей эпохи. Но исследователи также отмечают романтическую традиционность главного героя.

Параллельно с историей Андрея Гавриловича Дубровского ведется повествование о Кириле Петровиче Троекурове. Предметом изображения в романе становится социальное положение помещиков, указание на сходство их характеров. Столкновение главных героев приобретает характер социального конфликта. Троекуров – отставной генерал-аншеф, участник военных походов. Дубровский – отставной поручик гвардии. Различие в чинах Троекурова и Дубровского, их различное материальное положение стало причиной дистанции между соседями.

В «Капитанской дочке» в образе Гринёва А.С. Пушкин показал самые благородные качества образцового офицера. Герой искренен в своих

чувствах, готов защищать свою любимую. Отец Петра – Андрей Петрович – бывший военный. Благодаря отцу, в Петре сочетаются честность, отвага, мужество. Швабрин, напротив, видит выгоду в отношениях с Машей, но готов придать ее в минуту опасности. Гринев сохраняет честь и достоинство перед врагом. И Пугачев ценит это качество в юноше. Пётр Гринёв с честью исполняет свой офицерский долг. Встав на защиту своей Родины, он показал себя благородным защитником Отечества. Священный долг офицера сохранять честь в чистоте и безупречности. Честь оберегает достоинство офицерского звания, обязывает совершать прекрасные поступки, великие дела, ратные подвиги. Перед читателем предстает образ честного офицера, способного на большое чувство и верного своей присяге.

В «Капитанской дочке» особое внимание уделено изображению антигероя – Алексея Швабрина. Швабрин забывает о долге перед Родиной и народом, предаёт честь офицерского мундира.

Петр Гринев, напротив, содержит «черты более высокой, более гуманной человеческой организации, выходящей за пределы его времени», в этом М.Ю. Лотман видит «отсвет пушкинской мечты о подлинно человеческих общественных отношениях». Пушкин предлагает «приподняться над «жестоким веком», сохранив в себе гуманность, человеческое достоинство и уважение к живой жизни других людей» [Лотман: 1988, 20]. Пословица «Береги честь смолоду» служит эпиграфом к роману. Именно этот завет усваивает Гринев. Перед читателем предстает образ честного офицера, способного на большое чувство и верного своей присяге.

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ В

ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

2.1. Образ русского воина в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино»

Стихотворение «Бородино» было написано накануне двадцатипятилетия Бородинской битвы. Предстоящее событие вызывало необычайно высокий интерес среди самых разных слоев населения. Оглядываясь на героическое прошлое предков, М.Ю. Лермонтов отмечает нерешительность и слабость своих современников. «Бородино» с исключительной ясностью отражает эмоциональное восприятие поэтом важнейшего события в истории России в первой трети XIX века.

«Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя:

Богатыри — не вы!» [Лермонтов: 1936, 10].

По мнению В.Н. Турбина, «Бородино» – это «дидактическая новелла, батальные сцены которой полемически обращены к инертному, по мнению поэта, настоящему» [Турбин: 1979, 392]. В.Г. Белинский увидел в произведении жалобу «на настоящее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел» [Белинский: 1954, 503]. В.Н. Турбин, анализируя стихотворение, говорит о том, что В.Г. Белинский характеризовал произведение «как вещь принципиально двухплановую: на первом плане – рассказ старого солдата, реалистическая баталистика, панорама великой битвы; на втором – горечь публицистического упрека, инвективное сопоставление прошедшего и настоящего, осуждение коего в еще более полной мере впоследствии сказалось в «Думе»» [Турбин: 1979, 392].

Исторический подвиг, совершенный в день Бородинской битвы русской армией, является главной темой «Бородина». Стихотворение представляет собой простой и непосредственный рассказ о великом

историческом сражении. Читатель наблюдает в произведении подчеркнуто бесхитростное повествование. Просто, естественно, правдиво и сдержано рассказывается об одном из важнейших исторических событий от лица его участника. Повествует о битве рядовой солдат, видевший все своими глазами.

Композиция произведения строится на диалоге представителей двух поколений. Диалог используется в этом стихотворении в качестве сюжетообразующего выразительного средства. С его помощью раскрывается тема войны, преданность Родине. В «ответах» лирического героя «Бородина» отразилась готовность защищать Отчизну даже ценою собственной жизни, чтобы Отечество и люди в нем были свободны.

Философская составляющая поэмы Лермонтова – это народное самосознание. Со своей батареи лермонтовский солдат видит историю, а не только происходящие боевые действия на своем участке. Он оценивает, анализирует историческое событие в целом. «Ко времени Лермонтова в русской литературе уже сложилась традиция батального описания в произведениях на военную тематику». [Нилова: 2016, 102]. В допушкинской баталистике, и у Пушкина «война есть выражение деятельности государства» [Пумлянский: 1941, 419]. А.Ю. Нилова указывает на «изменение точки зрения, смещение восприятия событий с «командного пункта» предшествующей батальной традиции в центр этих самых событий» [Нилова: 2016, 103].

В рассказе солдата о подвиге народа наблюдается удивительная цельность. Общая идея об утверждении мощи русского народа как подлинного творца истории соединяет отдельное, частное в стихотворении. Так как о великом сражении рассказывает участник событий, то повествование можно назвать автобиографией народного подвига. Победой в Отечественной войне 1812 года, по мнению М.Ю. Лермонтова, обязаны не полководцам и политикам, а простым солдатам.

Сделать вывод о том, что повествует простой солдат позволяет анализ лексики, употребляемой рассказчиком, в речи которого в изобилии присутствуют просторечные слова и фольклорные элементы («ушки на макушке», «тут как тут», «что толку в этакой безделке»). Однако, необходимо отметить, что особая значимость, величие боя подчеркиваются фразами высокого стиля «на поле грозной сечи ночная пала тень», «сверкнув очами», «ликовал».

Рассказ солдата – это воспевание народного подвига, восхищение воинами, выжившими и павшими, гордость за их отвагу. Он вспоминает тех, кто сражался, не жалея сил. В процессе повествования личное местоимение «я» сменяется местоимением «мы», что восприятие солдатом себя сливается с целым народом и отображает слияние индивидуальных заслуг с подвигом всего народа. Образ героя-повествователя неотделим от остальных солдат-участников. Таким приемом писатель показывает единство армии, полное взаимное ручательство одного за всех и всех за одного, сплоченность, решительность, взаимное доверие друг к другу.

Вспоминая события того периода, рассказчик подчеркивает нетерпеливость солдат, рвущихся в бой:

«Что ж мы? на зимние квартиры?

Не смеют, что ли, командиры

Чужие изорвать мундиры

О русские штыки?» [Лермонтов: 1936, 10].

Примечателен образ полковника, павшего на поле боя. М.Ю. Лермонтов изобразил великодушного, справедливого и благородного командира, который, погибнув в бою, оставил о себе добрые воспоминания у подчиненных.

«Полковник наш рожден был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

Да, жаль его: сражен булатом,

Он спит в земле сырой» [Лермонтов: 1936, 11].

Умирая, полковник произносит слова, в которых иллюстрируется его отношение к долгу:

«И умереть мы обещали,

И клятву верности сдержали

Мы в Бородинский бой» [Лермонтов: 1936, 12].

Доблестно сражались русские войска. Эпитетами, подчеркивающими храбрость русской армии, описывается характер сражения:

Что значит русский бой удалый,

Наш рукопашный бой!.. [Лермонтов: 1936, 12].

Поражение в Бородинской битве лирический герой связывает исключительно с волей высших сил, но никак не с виной солдат. «Сдавать врагу Москву или не сдавать – решала, по мнению солдата, «господня воля», а вовсе не успехи или неудачи тактики и стратегии полководцев. Русские солдаты Бородинского сражения не проиграли – именно эту мысль подчеркивает старый солдат, и его гордость за своих товарищей, за их готовность умереть за Родину, за их верность клятве и порождают в читателе оптимистическое настроение» [Гринбаум: 2012, 61]. Далее исследователь подчеркивает недоумение старого солдата. «Ему, пролившему кровь за родину, было особенно трудно понять: как это так, Бородинского сражение русская армия не проиграла, а столицу отечества врагу на растерзание отдала!» [Гринбаум: 2012, 62]. Признание главенствующей роли высших сил в сражении – это объяснение непонятому, своеобразное оправдание поражению.

2.2. Типы офицеров николаевской эпохи в романе «Герой нашего времени»

Будто в полемике с пушкинским идеалом М.Ю. Лермонтов через 4 года после выхода в печать «Капитанской дочки» публикует «Героя нашего времени» (1840) и представляет офицера Григория Александровича Печорина.

Печорин – странствующий офицер, дворянин-интеллектуал.

Невозможность применения своих способностей в жизни современного ему общества порождает в его душе холодность, равнодушие и эгоцентризм. Лермонтов создал собирательный портрет офицера последекабрьской эпохи XIX века. Печорин вобрал в себя пороки «всего поколения в полном их развитии». Автор диагностирует «болезнь века» [Лермонтов: 1964, 7-8].

В отличие от Петра Гринева, принцип, которому следует Григорий Печорин, содержит в себе неверие, сомнение, отрицание. Он дискредитирует традицию и существующую до него мораль. Печорин, как крайний индивидуалист, признает только собственное сознание. Все решения он принимает по собственному волеизъявлению. Печорин приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

Е.Н. Иваницкая в своей статье характеризует «печоринство» как «режим несвободы», «вид приспособления к авторитаризму» эпохи правления Николая I, а самого Печорина называет позером и фразером [Иваницкая: 2009, 217].

По мнению Е.Н. Иваницкой, Григорий Александрович «принимает две ключевые установки несвободы: отказывается от взрослости и ответственности», «все перед ним виноваты» [Иваницкая: 2009, 219].

«В определении истинного характера противоречий между личностью и обществом», по мнению Е.П. Абрамова, «Лермонтов не только овладел сделанным декабристами и А.С. Пушкиным, но и значительно развил достигнутое ими» [Абрамов: 2009, 6]. Писатель рассмотрел свободу человека во всех ее аспектах.

Михаил Юрьевич дорожил честью русского офицера. Он обратил внимание на текущее положение армии в обществе. Военная служба была престижным занятием. Особое расположение в обществе приобреталось благодаря мундиру.

Н.А. Логунова, рассматривая типологию воинской личности, отмечает разные типы офицеров – это ««старый кавказский служака», закаленный в

опасностях, трудах и битвах (Максим Максимыч), так называемые «слётки», приехавшие на Кавказ за чинами (Грушницкий), и те, кто оказался здесь волею обстоятельств (Печорин)» [Логунова: 2013, 29].

Максим Максимыч воплощает лучшие национальные качества русского народа, но наряду с этим ему также свойственны инертность, ограниченность умственного кругозора. С.П. Шевырев писал о Максиме Максимыче как о «цельном характере коренного русского добряка, в которого не проникла тонкая зараза западного образования». Он «при мнимой наружной холодности воина, наглядевшегося на опасности, сохранил весь пыл, всю жизнь души» [Шевырев: 1841, 530].

«Лермонтов выделяет типы людей, для которых желание создать карьеру и найти удачную партию, пользуясь тяготами войны, важнее морально-этических и социальных аспектов народного бедствия, – отмечает Н.А. Логунова. – Таков, например, Грушницкий». «Война для Грушницкого – романтическая завеса истинных корыстолюбивых намерений, а не воинский долг или трагическая необходимость» [Логунова: 2013, 33].

Грушницкий стремится выделиться, не обладая ни талантом, ни особыми личными качествами. Между Печориным и Грушницким контрастность не так заметна на первый взгляд, но кажущаяся близость их социальных и культурных позиций есть близость мнимая: между ними скоро обнаруживается настоящая – психологическая, культурная, социальная пропасть, ставящая их, как явных противников, друг против друга с оружием в руках.

Образ Грушницкого, несомненно, связан с традициями творчества Бестужева-Марлинского и в какой-то степени является пародией на его героев (Стрелинского, Правина). Эту связь Грушницкого с персонажами Марлинского хорошо чувствовали современники Лермонтова.

С.П. Шевырев характеризует Грушницкого как «пустого малого», отмечает его тщеславность: «в нем даже нет и того чувства, которым отличались прежние наши военные, – чувства чести. Это какой-то выродок

из их общества, способный к самому подлому и черному поступку. Автор примиряет нас несколько с этим созданием своим, незадолго перед смертью, когда Грушницкий сам сознается в том, что презирает себя» [Шевырев: 1841, 522].

Таким же предстает и драгунский капитан. По словам В.В. Набокова, «этот злой гений Грушницкого, едва ли поднимается выше заурядного комического персонажа» [Набоков: 2004, 207].

Драгунский капитан – один из самых ярких типов известной части офицерства тех времен; таким типам суждено было еще много лет процветать в военной среде.

«Господа! – сказал он, – это ни на что не похоже; Печорина надо проучить! Эти петербургские слётки всегда зазнаются, пока их не ударишь по носу! Он думает, что он только один и жил на свете, оттого что носит всегда чистые перчатки и вычищенные сапоги» [Лермонтов:1996, 156].

Слова драгунского капитана, сочувственно встреченные остальной компанией, изобличают глубокую не приязнь кавказского офицерства к привилегированным гвардейцам, попадавшим на Кавказ, чтобы принять участие в экспедициях, отличиться, получить награду и вернуться в столицу.

Для Печорина военная карьера ценности не представляла. Ему не свойственны ни «карьеризм и военное честолюбие (как в случае с Грушницким)», ни «солдатская дисциплинированность (как у Максим Максимыча)» [Логунова: 2013, 34]. Н.А. Логунова считает, что «отсутствие высокой цели сделало его пассивным и безразличным» [Логунова: 2013, 34].

Итак, для богатого офицера-аристократа война – это способ быстрого карьерного роста или поиска сильных ощущений. Для незнатного офицера война становится «тяжелой необходимостью, средством для обеспечения условий существования» [Логунова: 2013, 34].

Печорин сознает несовершенство мира и пытается найти выход, а Максим Максимыч еще не испытывает внутреннего противоречия. Как офицер старого поколения он не понимает Печорина. Так, с одной стороны,

рушится основанный на вековых традициях наивный цельный мир, с другой растёт неудовлетворенность собственной жизнью интеллектуального героя.

Образ Печорина складывается из его автопризнаний, оценок автора (в первом «Предисловии»), Максима Максимыча, а также героя, которого чаще всего называют «странствующим офицером» [Дурылин: 2006, 169].

С.Н. Дурылин, детально изучив черновые варианты романа, приходит к выводу, что повествователь – офицер, подобно Печорину и самому Лермонтову, был кавказцем поневоле, «изгнанником с милого севера в сторону южную» [Дурылин: 2006, 169]. Принадлежность героя-рассказчика к военной среде исследователем не подвергается сомнению.

В.А. Мануйлов, комментируя роман, назвал героя «офицером - автором путевых записок» [Лермонтов: 1996, 33]. Это «странствующий, наблюдающий жизнь и записывающий свои впечатления молодой офицер, образ которого явно автобиографичен» [Лермонтов: 1996, 33]. Также указывается что он путешествует «по казенной надобности» [Лермонтов: 1996, с. 33], любясь кавказской природой, кавказским укладом жизни.

И.С. Юхнова утверждает, что рассказчик «как и Печорин, и Максим Максимыч, герой типический» [Юхнова: 2009, 283], несмотря на совпадения судеб Лермонтова и образа странствующего офицера, последнего «нельзя признать автобиографическим» [Юхнова: 2009, 283].

Сходство биографий объясняется тем, что эти разные типы личности, сосуществующие в одном поколении. Путешествие на Кавказ было типичным для того времени. В отличие от главного героя странствующий офицер воплощает иной психологический тип, проповедует иной тип отношений с миром.

А. Аникин, поясняя комментарии С.Н. Дурылина, выделил «три основных характера: Печорин, Максим Максимыч и – скромный рассказчик» [Дурылин: 2006, 134]. Исследователь указывает на близость автору офицера-повествователя. В ходе своих рассуждений он задается вопросом:

«Не стремился ли сам Лермонтов именно в рассказчике обозначить и еще одного героя своего времени, и вероятный поворот в своей собственной судьбе, с мечтаниями о грядущей отставке от воинской службы и, стало быть, о каком-то новом поприще? Не в таком ли облике думал возвращаться Лермонтов с Кавказа после ухода со службы?» [Дурылин: 2006, 136]. По мнению ученого, преимущество героя-рассказчика перед Печориным в том, что он не встал на путь саморазрушения, а смог адаптироваться к жизни, научился взаимодействовать с окружающей действительностью.

А. Аникин показал, что поколение того времени разнообразно, и рассмотрел героя, как и Максима Максимыча, в качестве «альтернативы печоринскому типу» [Дурылин: 2006, 134].

Б.Т. Удодов, анализируя образ странствующего офицера, указал на «подчеркнуто-трезвый тон» повествования [Удодов: 1989, 143]. Офицер-повествователь тяготеет в своей оценке к объективному отражению действительности. Печорин же, представляет собой другой тип сознания, он руководствуется интуицией, ориентируется на предчувствия, ощущения, верит в предопределение.

«Печорин чувствует себя «нравственным калекой» по тому, что человек, живущий в обществе, лишенном глубоких, разумных целей деятельности, и обреченный на бездействие, неизбежно деградирует» [Мануйлов: 1966, 218]. Несмотря на рефлектирующее сознание в герое присутствует внутренняя дисгармония, возникшая из-за отсутствия деятельности, которая, в свою очередь, привела к атрофии определенных сторон личности.

Эпизод встречи Печорина и Максим Максимыча демонстрирует холодность первого, что для Д. Благого «служит доказательством морального превосходства «народного, демократического персонажа» по сравнению с «аристократом» Печориным» [Григорьян:1975, 15].

Вулич для Печорина тоже лишь орудие эксперимента: своим пари он провоцирует Вулича на весьма возможное самоубийство. Точно такой же

эксперимент Печорин проделывает, стоя перед заряженным пистолетом Грушницкого.

Печорин до конца верен своему времени – времени, подвергнувшему пересмотру коренные вопросы человеческого существования. Образ Вулича примыкает к галерее страстных игроков, которыми изобилует русская литература первой половины XIX века.

Этот интерес к карточной игре Вулича не случаен. 1820-1830 годы в России, да и на Западе характеризуются широко распространенным увлечением игрой в карты. Для некоторых слоев разоряющегося дворянства карты становятся постоянным «промыслом», неверным, но заманчивым способом обогащения.

Вулич принадлежит к тому же поколению, что и Печорин. «Он довольствовался тем, что бесцельно дразнил и испытывал судьбу, не сомневаясь в ее власти над человеком. Это убеждение подчеркивало его склонность играть своей жизнью» [Герштейн: 1976, 39].

Эпоха, время, жизнь современного Печорину дворянского общества, быт и нравы посетителей Кавказских минеральных вод наиболее полно отражены в «Княжне Мери».

В тексте есть указание на номера войсковых частей, которые солдаты носили на пуговицах и фуражках, а офицеры – на эполетах. При Александре I и Николае I на Кавказе можно было легко встретить «офицеров, переведенных в виде наказания из гвардии в армейские полки (как Печорин и сам Лермонтов) или разжалованных в солдаты (как некоторые декабристы)» [Мануйлов: 1966, 164]. Это люди столичной военной среды, сосланные на Кавказ за независимость характера и суждений.

Также в те времена на Северном Кавказе часто наблюдалось соперничество между офицерами русского происхождения и офицерами из немцев. Эти офицеры-немцы группировались преимущественно около выдвинувшегося в 1830-х годах генерала Г. Х. Засса, который командовал Кубанской линией, а в 1840 году был назначен начальником всего правого

фланга Кавказской линии. Это был талантливый кавалерийский генерал, но карьерист и стяжатель, не чуждавшийся самых неблагоприятных способов обогащения.

Антагонизм в офицерской среде на Кавказе между немцами и русскими держался долго. Его застал Лев Толстой, воспринявший антипатию к офицерам-немцам. В рассказе «Набег» позже Толстой иронизирует над поручиком из Саксонии Каспаром Лаврентьичем.

В презрительных словах Печорина о поведении Грушницкого в бою и в определении его «нерусской» храбрости прямо предвосхищены страницы «Набега», где Л. Н. Толстой ставит и решает вопрос о храбрости.

Выводы по главе:

Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино» посвящено величию русского оружия и героизму русского народа в Отечественной войне 1812 года, воспекает народный подвиг, величие солдат, не щадивших жизни во имя Отечества, решимость русского солдата сражаться насмерть, до последнего. Произведение относится к самым известным и популярным стихотворениям Лермонтова.

В «Бородино» автор, с одной стороны, восславляет силу и отвагу русского народа, преодолевшего страшное испытание, признает заслугу простых солдат, а не наделенных властью полководцев. С другой стороны, Лермонтов выражает сомнение в силе и способности своих современников постоять за Россию так же, как это делали герои «Бородина». В произведении утверждается мысль о народе как главном деятеле всемирной истории.

И в этом – отображение размышлений Лермонтова о роли народа в судьбе отечества. По его мнению, современники инертны, не готовы к подвигу и к борьбе за свободу, их не так сильно волнует участь страны. Вероятно, такие настроения поэта можно объяснить общей социально-политической ситуацией и продолжительной реакцией, вызванной восстанием 14 декабря 1825 года.

Повествователь не дает однозначной, определенной оценки ни Печорину, ни поколению в целом.

В отличие от Петра Гринева принцип, которому следует Григорий Печорин, содержит в себе неверие, сомнение, отрицание. Он дискредитирует традицию и существующую до него мораль. Невозможность применения своих способностей в жизни современного ему общества порождает в его душе холодность, равнодушие и эгоцентризм. Печорин, как крайний индивидуалист, признает только собственное сознание. Все решения он принимает по собственному волеизъявлению. Печорин приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

Образ Грушницкого, несомненно, связан с традициями творчества Бестужева-Марлинского и в какой-то степени является пародией на его героев (Стрелинского, Правина). Эту связь Грушницкого с персонажами Марлинского хорошо чувствовали современники Лермонтова.

Максим Максимыч – честный офицер, образ которого позже воплотится в образе капитана Тушина «Войны и мира» Л.Н. Толстого.

Сравнив образы Гринева и Печорина, добавим, что Гринева ищет успокоения в тихом семейном счастье. Печорин, напротив, ищет бури, испытаний, так как тишина и покой не для него. Его натура жаждет приключений. В итоге, Гринева все-таки обретает семейное счастье, а путь Печорина ведёт к самоистреблению. Григорий Александрович становится героем своего времени, отказавшегося от духовных основ.

«Печорин более близок к Чацкому, с его критически острым, озлобленным умом, с его ненавистью к светскому обществу» [Григорьян:1975, 243] главное действующее лицо в обоих произведениях обладает чертами байронического героя. «Печорин – не жестокий себялюбец, не самовлюбленный эгоцетрик, а мыслящая и страдающая личность, которой свойственны напряженная духовная жизнь, внутренняя борьба, муки сомнения» [Григорьян:1975, 245].

ГЛАВА III. РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ XIX ВЕКА В ИЗОБРАЖЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

3.1. Образ русского офицера в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник»

Патриотический порыв охватил русское общество в Отечественной войне 1812 года, и еще долго владел умами после ее окончания. Однако, Богданов В.П. отмечает разницу в поколениях военных: «Следующее за героями Отечественной войны поколение уже достаточно сильно изменилось: они предпочитают своей форме вицмундир, вместо привычных гусарских занятий рассуждают на отвлеченные темы...». [Богданов: 2014, 213].

Кавказская тема была очень притягательна для русских романтиков первой половины XIX века. Здесь побывали многие представители мыслящей России. В том числе литераторы. Среди них Грибоедов, Бестужев-Марлинский, Пушкин, Лермонтов и другие. На всех Кавказ произвел неизгладимое впечатление.

Толстой в своих произведениях, объединенных кавказской тематикой, стремился развенчать романтическое представление о Кавказе, под влиянием которого находился и он сам до встречи с кавказской действительностью.

Летом 1851 года, Лев Николаевич участвовал в набеге под предводительством князя А.И. Барятинского в качестве волонтера, приехавшего понаблюдать за ходом военных действий. Писатель изобразил этого военачальника и других офицеров в военном рассказе «Набег», который был отправлен Н.А. Некрасову в петербургский журнал «Современник» в декабре 1852 года. Одна из задач Л.Н. Толстого состояла в том, чтобы раскрыть личность человека в экстремальных условиях, выявить черты русского национального характера, понять какие действия предпринимает человек в минуту опасности, как борется со страхом перед смертью и какое место занимает храбрость в этой борьбе. Так, Л.Н. Толстой

размышляет о природе человеческой храбрости, которая становится основным критерием оценки персонажей.

Писатель активно использует принцип контраста. Истинной отваге капитана Хлопова противопоставлены бессмысленные действия прапорщика Аланина и показное бесстрашие поручика Розенкранца.

Хлопов характеризуется как человек с одной из «простых, спокойных русских физиономий, которым приятно... смотреть прямо в глаза» [Толстой: 1983, 37]. В его фигуре «очень мало воинственного, но зато в ней было столько истины и простоты» [Толстой: 1983, 37]. Капитан Хлопов не умеет красиво говорить. Он действует согласно формуле: «Храбрый тот, который ведет себя как следует» [Толстой: 1983, 34]. Его можно назвать предшественником простых армейских офицеров, которые позже воплотятся в «Войне и мире» в образе капитана Тушина.

Поручик Розенкранц «стрелял из винтовки, не умолкая ни на минуту, хриплым голосом кричал на солдат и во весь дух скакал с одного конца цепи на другой» [Толстой: 1983, 55]. В его образе прослеживается полемика с романтическими воззрениями предшественников. Офицер Розенкранц, один из «удальцов-джигитов, образовавшихся по Марлинскому и Лермонтову» [Толстой: 1983, 40], которые «смотрят на Кавказ не иначе, как сквозь призму героев нашего времени» [Толстой: 1983, 40].

Ап. Григорьев в своем размышлении о «двух типах героев» провел параллель между Хлоповым, пушкинским Белкиным и Максим Максимычем Лермонтова. Критик видел «значение всех этих лиц в том, что они – критические контрасты блестящего и, так сказать, хищного типа, которого величие оказалось на нашу душевную мерку несостоятельным, а блеск фальшивым. Значение их, кроме того, в протесте; протесте всего смиренного, загнанного, но между тем основанного на почве в нашей природе, – против гордых и страстных до необузданности начал, против широкого размаха сил, оторвавшихся от связи с почвою» [Григорьев: 1967, 524].

Эпизод смерти прапорщика Аланина также служит раскрытию характера Хлопова. Бывалый офицер сочувствует безрассудному юноше. Когда-то он и сам таким восторженным приехал на Кавказ.

Рассказ также интересен темой несоответствия внешнего и внутреннего в человеке. Капитан помогает своей сестре, постоянно отправляет деньги матери, которая ласково именуется «Пашенькой».

Повествователь-волонтер задает вопрос Хлопову: «– Зачем вы здесь служите? – сказал я. – Надо же служить, – отвечал он с убеждением. – А двойные жалованье для нашего брата, бедного человека, много значит» [Толстой: 1983, 36].

Необходимо добавить, что капитан Хлопов – бедный дворянин. Его достоинства – честность и скромность, с которыми он выполняет свой воинский долг. «Не из тщеславия, или из любопытства, или из алчности рискует жизнью, который не считает себя храбрым. Наоборот, капитан Хлопов служит в армии, исполняя свой семейный долг, подобно пушкинскому Гриневу» [Тамаев: 2015, 227].

В другом рассказе «Рубка леса» писатель в своем творческом методе использует приемы систематизации и классификации. Подходя к анализу типов русских солдат он выделяет три преобладающих типа, «под которые подходят солдаты всех войск: кавказских, армейских, гвардейских, пехотных, кавалерийских, артиллерийских и т.д.

Главные эти типы, со многими подразделениями и соединениями, следующие:

- 1) Покорных.
- 2) Начальствующих и
- 3) Отчаянных.

Покорные подразделяются на а) покорных хладнокровных, б) покорных хлопотливых.

Начальствующие подразделяются на а) начальствующих суровых и б) начальствующих политических.

Отчаянные подразделяются на а) отчаянных забавников и б) отчаянных развратных» [Толстой: 1983, 62].

По сравнению с предыдущим рассказом повествование от лица волонтера здесь сменяется рассказом юнкера: ко времени написания «Рубки леса» писатель глубоко вжился в военный быт. Он знакомит читателя с военной жизнью во всех ее проявлениях. В сражении осуществляется проверка на прочность душевных и физических сил человека.

В «Рубке леса» мы находим множество солдатских и офицерских типов, среди которых сложно выделить основной. Посредством наложения складывается образ русского воина. Толстой уделяет внимание быту солдат, подробно описывает их взаимоотношения, речь, характеры. «В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера» [Толстой: 1983, 91].

Постепенно рассказчик утверждает в нравственном превосходстве солдат над командирами. Солдатскому костру он противопоставляет офицерский балаганчик, подчеркивает задушевность беседы солдат.

В то время как жаждущие наград офицеры позируют под пулями, простые солдаты дружно выполняют военные поручения. Повествователь стремится преодолеть пороки офицерской среды и в самом себе. Он обличает свое тщеславное желание «казаться» хладнокровным в момент опасности.

Необходимо отметить, что отрицательные образы офицеров лишены прямой авторской оценки, писатель стремится к объективности повествования. Толстой обрисовывает внешность майора Кирсанова, капитана Крафта, ротного командира Тросенко, описывает манеру держаться.

В 1872 году Л.Н. Толстой написал рассказ-быль «Кавказский пленник», в основу которого положены события из жизни писателя и истории,

услышанные им о время службы на Кавказе. Название «Кавказский пленник» подчеркивает полемический характер позиции Л.Н.Толстого с поэтикой романтизма, позволяет провести параллель с поэмами А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Основным литературным источником «Кавказского пленника» Л.Н. Толстого, по мнению Р.Л. Авидзба, являются «Воспоминания кавказского офицера» Ф.Ф. Торнау.

Главные герои рассказа Жилин и Костылин – офицеры с «говорящими» фамилиями. Один сделан из «жилы», имеет силу воли, внутренний стержень, а другой ассоциируется с «костылем», предстает слабым и беспомощным. Оба оказались схвачены горцами из-за трусости Костылина, который, увидев неприятеля, бросил друга в беде и стал убежать. Писатель показал, как люди, по-разному проявляют себя, попав в одну и ту же трудную ситуацию.

Э.Х. Манкиева в образе Жилина и Костылина заметила «два мужских архетипа» [Манкиева: 2018, 43]. Жилин находчив, рассудителен, отважен, способен пойти на риск. Костылин – слабый, изнеженный человек. Он смиряется с обстоятельствами.

Жилин в любой обстановке привык рассчитывать на себя. В письме он указывает неверный адрес, чтобы не пугать мать, у которой нет денег на выкуп. Единственный выход для него – побег. При первой же возможности он начинает подготовку к нему.

Любопытна характеристика героя Ю.А. Гагариным в книге «Дорога в космос»: «В это время попала мне книга, которая оставила яркий след на всю жизнь. Это был рассказ Льва Толстого «Кавказский пленник». Очень мне нравился русский офицер Жилин, его упорство и смелость. Такой человек нигде не пропадет. Попав в плен, он бежал да еще помогал бежать Костылину, человеку, слабому духом» [Гагарин: 1969, 19].

Образ Ивана Жилина характеризуется высокими морально-нравственными качествами. Во время побега он не смог бросить

обессилевшего друга. В экстремальной ситуации герой решает: «Нет, не пойду, не годится товарища бросать» [Толстой: 1978, 503].

3.2. Солдаты и офицеры «Севастопольских рассказов»

Л.Н Толстой принимал активное участие в обороне Севастополя в годы Крымской кампании. Молодой писатель действовал согласно принципу, ставшему основным моральным правилом его жизни: доблестному служению своему Отечеству.

В раннем творчестве Толстой еще не углубился в изучение жизни народа, его психологии. Именно Севастополь стал для писателя жизненной школой. События того времени и народный патриотизм, свидетелем которого стал писатель, позволили иначе взглянуть на смысл происходящих исторических событий.

Герои «Севастопольских рассказов» (первая публикация в 1855 году) – народ, солдаты, близкие к ним офицеры. Севастополь превратился в «странное смешение лагерной и городской жизни» [Толстой: 2002, 84]. По словам рассказчика, на лицах нет следа растерянности и суетливости, изображены будничные люди, занятые своим делом. Для Толстого народ – герой войны, герой Севастополя. Героизм он видел в спокойном, хладнокровном молчаливом выполнении своих обязанностей.

Так, вначале Лев Николаевич показывает солдат «разных полков, с мешками и ружьями, без мешков и без ружьев» [Толстой: 2002, 81].

В беседах с ранеными матросами раскрывается нравственная красота народа. Старый солдат несмотря на тяжелое ранение в ногу, захотел увидеть залп своей батареи и остановил носилки. После выписки из госпиталя он снова стремится на бастион, для того чтобы наставлять юных. Так ведут себя и остальные солдаты. Писатель симпатизирует им, старается смягчить их страдания добрым разговором. С такой же теплотой Толстой изображает офицеров, близких к простому народу, знающих души своих солдат. Прежде чем идти в казарму к офицерам, Козельцов заходит поздороваться со своей

ротой. Солдаты рады приветствовать своего командира, который интересуется их жизнью, бьется с ними бок о бок. Поручика Козельцова любят в роте.

Л.Н. Толстой создал в «Севастопольских рассказах» образы, особенные по содержанию и типизации, которые раньше не известны были в мировой литературе. Писатель замечает особенности поведения, черты характера, присущие многим матросам и солдатам. Его интересует манера разговора и его содержание, за которым угадывается характер народа.

Лев Николаевич пытается отыскать свойства, отличающие русский народ от других. Эти поиски заметны и в его первых произведениях. В «Набеге» критерием оценки персонажей становится храбрость. В «Рубке леса» Толстой выделил различные типы русских солдат, особенности русского национального характера.

Писателя волнует народная оценка событий, поэтому он отрицает всякое фразерство и скуп на похвалу. «Вы понимаете, что чувство, которое заставляет работать их, не есть то чувство мелочности, тщеславия, забывчивости, которое испытывали вы сами, но какое-нибудь другое чувство, более властное <...>. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине» [Толстой: 2002, 93].

А.А. Сабуров писал, что Л.Н. Толстой изобразил «коллективный характер», «коллективный образ» [Сабуров: 1951, 405]. Действительно, «в каждой морщине этого загорелого скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твердом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, – простоты и упрямства; но здесь на каждом лице кажется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, проложили еще следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства» [Толстой: 2002, 91].

Тонко подмечает настроение окружающих его матросов в сражении: «вы услышите различные толки матросов и увидите их одушевление и проявление чувства, которого вы не ожидали видеть, может быть, – это чувство злобы, мщения врагу, которое таится в душе каждого» [Толстой: 2002, 91].

Л.Н. Толстого интересует психологический моральный облик народа, нравственная ценность простых людей. Высокий моральный облик русского солдата Толстой противопоставляет офицерам-аристократам, подчеркивая внутреннюю фальшь последних, разоблачая карьеризм, трусость, нравственную пустоту низменное тщеславие подполковника Нефедова, адъютанта Кулагина, ротмистра Праскухина, барона Песта, поручика Непшитшетского, князя Гальцина.

«Калугин и полковник были бы готовы каждый день видеть «кровавое дело» с тем, чтобы только каждый раз получать золотую саблю и генерал-майора... Всякий из них маленький Наполеон, маленький изверг и сейчас готов затеять сражение, убить человек сотню для того только, чтоб получить лишнюю звездочку или треть жалованья» [Толстой: 2002, 124].

С презрением говорит Гальцин о пехотных офицерах, которые живут в блиндаже с солдатами: «Вот этого я не понимаю и, признаюсь, не могу верить, – говорит Гальцин, – чтобы люди в грязном белье, во вшах и с неумытыми руками могли бы быть храбры. Этак знаешь, *cette belle bravoure de gentilhomme* – не может быть» [Толстой: 2002, 104].

После того как князь Гальцин стал упрекать солдат за поражение на траншее, в нем произошла перемена. При виде раненых солдат «князю Гальцину вдруг стало ужасно стыдно за поручика Непшитшетского и еще больше за себя. Он почувствовал, что краснеет – что с ним редко случалось, – отвернулся от поручика и уже больше не расспрашивая раненых и не наблюдая за ними, пошел на перевязочный пункт» [Толстой: 2002, 110].

Л.Н. Толстой обличает порок века: «Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти из-за

высокого убеждения. Тщеславие! Должно быть, оно есть характеристическая черта и особенная болезнь нашего века. Отчего между прежними людьми не слышно было об этой страсти, как об оспе или холере?» [Толстой: 2002, 99]. Писатель выделяет «три рода людей: одних – принимающих начало тщеславия как факт необходимо существующий, поэтому справедливый, и свободно подчиняющихся ему; других – принимающих его как несчастное, но непреодолимое условие, и третьих – бессознательно, рабски действующих под его влиянием...» [Толстой: 2002, 99].

Офицеры-аристократы постоянно подчеркивали свое привилегированное положение. В тексте встречаем размышление автора: «Дисциплина и условие ее – субординация только приятна, как всякие обзаконенные отношения, – когда она основана, кроме взаимного сознания в необходимости ее, на признанном со стороны низшего превосходстве в опытности, военном достоинстве или даже просто в моральном совершенстве; но зато, как скоро дисциплина основана, как у нас часто случается, на случайности или денежном принципе, – она всегда переходит, с одной стороны, в важничество, с другой, – в скрытую зависть и досаду и, вместо полезного влияния соединения масс в одно целое, производит совершенно противоположное действие» [Толстой: 2002, 159].

3.3. Галерея образов офицеров в романе «Война и мир»

Боль поражения, осознание бесплодности больших потерь, напрасных усилий охватила к концу Крымской войны всех, кого волновала судьба Отчизны. Толстой, видевший, что происходило в Севастополе, переживал это чувство острее других. Русская общественная мысль снова общается к героическому прошлому народа. В 1863 году Толстой приступает к написанию романа-эпопеи «Война и мир».

В своем произведении Л.Н. Толстой обозначил ряд психологических портретов участников войны – от высшего офицерства до рядовых солдат.

Здесь также, как и в «Севастопольских рассказах» поднимается вопрос субординации. Борис Друбецкой «ясно понял то, что он предвидел прежде, именно то, что в армии, кроме той субординации и дисциплины, которая записана в уставе и которую знали в полку и он знал, была другая, более существенная субординация, та, которая заставляла затянутого с багровым лицом генерала почтительно дожидаться, в то время как капитан князь Андрей для своего удовольствия находит более удобным разговаривать с прапорщиком Друбецким» [Толстой: 2007, 68].

Артиллеристы батареи капитана Тушина не уступают Севастопольским матросам в нравственном достоинстве. Образ капитана Тушина был положительно оценен литературоведами. Автор вводит в повествование тип рядового офицера с тем, чтобы противопоставить его карьеристам, штабникам. Это герой Отечественной войны 1812 года с особенностями русского национального характера, невоинственный внешне офицер-артиллерист. Тип простого русского офицера интересовал Толстого еще задолго до написания романа-эпопеи. Так, одни на фронте проводят время за карточными играми, предаваясь кутежу, другие без лишних слов выполняют свой долг. Тушин свой человек в солдатском мире. Писатель подчеркивает простоту героизма капитана Тушина, народность его образа во всем облике, в каждой детали поведения. Герой является неотъемлемой частью народной мысли в «Войне и мире». Тушин не стремится возвыситься перед сослуживцами, не из тщеславия или честолюбия совершает героические поступки, в этом заключается подлинный героизм капитана Тушина. «Тушин нужен не только для войны – он необходим для жизни». [Краснов: 1964, 93].

Образы таких офицеров, как капитан Тушин и капитан Тимохин, которые являются истинными представителями русской храбрости, даны в значительной степени через восприятие Андрея Болконского.

В характеристике образа Андрея Болконского автор усиливает честолюбие: «Как только он узнал, что русская армия находится в таком безнадежном положении, ему пришло в голову, что ему-то именно

предназначено вывести русскую армию из этого положения, что вот он, тот Тулон, который выведет его из рядов неизвестных офицеров откроет ему первый путь к славе!» [Толстой: 2007, 53].

Князь Андрей плохо знал природу истинных героизма и храбрости, все затумало в его восприятии предчувствие собственной славы. Андрей Болконский видит себя спасителем русской армии и пренебрежительно высказывается об армии.

Л.Н. Толстой намерен вырвать героя из светской или военно-патриотической среды и привести его к простым людям.

Постепенно в восприятии князя Андрея происходит преображение. Армия перестает быть серой солдатской массой. Болконскому начинается открываться душа солдата. Происходит сближение Болконского с армией, что провоцирует новые искания героя.

Рассуждая о встрече капитана Тушина и князя Андрея, Г.В. Краснов сделал вывод, что «писатель привел князя Андрея к простому офицеру, к герою, слитному с народной средой, олицетворяющему волю, смекалку, доблесть, волю, силу всей батареи» [Краснов: 1964, 107]. Далее читаем у Г.В. Краснова: «Артиллерийский офицер, не признанный Багратионом и «грозным начальством», еще более раскрыл глаза Болконскому на военную аристократию, на карьеристов, лживых, бездарных честолюбивцев. Конфликт Тушина с высшим офицерским кругом углубил конфликт Болконского с дворянской средой» [Краснов: 1964, 110]. Так, Тушин воспитывает Болконского реальными делами, подвигом, как жизнь, которая формирует характер человека.

Упоминания о Долохове в тексте встречаются неоднократно. У Долохова загадочный характер. В нем сочетаются отвага, жестокость и коротко прорывающаяся нежность. Он представлен Толстым как отличный стрелок, обладатель ясного и громкого голоса Храбрость и дерзость являются значимыми характеристиками Долохова. Но герой проявляет двойственность по отношению к людям близким и всему обществу.

Долохов часто меняет место службы и должность, но это «не планомерное движение вверх, а прерываемая постоянными разжалованиями: офицер, разжалованный; солдат; вновь офицер; советник персидского шаха; командир отряда партизан» [Гевель: 2014, 25].

Долохов разрушил семью Пьера, попытался отнять невесту Николая Ростова. Из мести к последнему, он хладнокровно и обдуманно обыгрывает в карты. «В двадцать пять лет он хорошо знает людей, среди которых живет, и понимает: ни честность, ни ум, ни талант не ценятся этими людьми. Он привык не верить честности, уму и таланту. Он циничен и может обмануть любого, даже вчерашнего лучшего друга, потому что знает: это простят. Не простят слабости. А бесчеловечность вызовет уважение и страх» [Долинина: 1989, 92].

В сцене с матерью мы видим другого Долохова, любящего сына. Не похож герой сам на себя и когда просит прощения у Пьера. Этот человек мог быть другим. Жестокость Долохова рождена жизненной несправедливостью. Долинина осуждает героя, который, по ее мнению, мог избрать другой путь: «Пьер и князь Андрей тоже ищут себя и находят свой путь не в злости и цинизме, а, наоборот, в служении добру и справедливости» [Долинина: 1989, 94].

Вне войны герои такого типа практически не показаны: Долохов всегда вносит хаос даже в мирные эпизоды. Долохов совершенно пропадает со страниц «Войны и мира» с окончанием войны.

Николай Ростов молод, доверчив и счастлив. Он пытается казаться взрослым, настоящим офицером. Эскадронный командир Денисов – воплощение идеала офицера для молодого Ростова. Таким мечтает быть юнкер. «Одного он еще не понимает: Денисов действительно замечательный человек и храбрец, но вовсе не потому, что он кричит и машет саблей, играет в карты и пьет – все это вещи внешние и малозначащие; главное в Денисове раскроется позднее; Ростов этого главного не видит и подражает только внешнему, показному в своем начальнике...» [Долинина: 1989, 46].

Поручик Телянин создает неприятное впечатление в произведении. В эпизоде с пропажей кошелька Денисова, Ростов понимает, что кошелек был взят Теляниным. Денисов тоже знает это. Но заподозрить в краже офицера – значит бросить тень на честь всего полка. Николай думает, что все вокруг должно идти по справедливости. Логичны чувства Ростова. Он испытывает ненависть к Телянину. Подлое воровство у товарища должно быть наказано. Ростов сообщает обо всем полковому командиру, но никто не поддерживает Ростова. «Столкнулись два разных представления о чести и бесчестье. Для Николая бесчестье – обнаружить его. Офицеры убеждены, что делают благое дело, уговаривая Ростова. Но они разрушают в его душе ту веру в справедливость и благородство, которой он жил до сих пор» [Долинина: 1989, 48].

Извинение перед полковым командиром «первый из той цепи поступков, которые превратят его в нерассуждающего человека, привыкшего не думать, а только подчиняться. Пройдет время, и окажется, что неопытный Ростов был в этой истории честнее и благороднее умудренных опытом офицеров» [Долинина: 1989, 48].

Денисов – добрый человек, храбрый, отчаянный человечек с открытой душой. В отличие от Долохова он – добрый человек, умеющий чувствовать, умеющий думать о других людях.

Денисов становится жертвой несправедливости в эпизоде с провиантом для солдат. Герой не мог допустить, чтобы его подчиненные голодали, он силой провизию отбивает у пехотинцев.

Снова «по законам офицерской чести Денисов прав, и товарищи его понимают это. Но по законам бюрократической машины он виноват» [Долинина: 1989, 107].

В госпитале, куда отправился Денисов, чтобы не объясняться с начальством, оказывается потерявший руку капитан Тушин. Капитан опасается за Денисова. Вспомним, Жерков оказался более надежным офицером в глазах Багратиона.

«До сих пор жизнь представлялась ему [Денисову] ясной: будь честен и храбр – и ты заслужишь уважение и почет. Все оказалось совсем не так просто. Никто не вспомнил его заслуг, его храбрости – Телянин победил, а он осужден» [Долинина: 1989, 108].

Масштабное произведение было противоречиво оценено статье Р.С. Айриян, А.Т. Урушадзе. Исследователи утверждают, что Толстой развенчав Кавказ, «окутанный флёр романтизма» [Айриян, Урушадзе: 2016, 16], создал популярный и влиятельный миф о войне 1812 года. По мнению авторов публикации, «рациональное управление войной если и показано в романе Л.Н. Толстого, то представлено как порождение самодовольства и тщеславия человека. В романе война явление неуправляемое. Ее стоически переживают, состязаясь не в полководческих талантах, а в упорстве и жертвенности» [Айриян, Урушадзе: 2016, 15].

Так, Андрея Болконского в первом томе романа удивляет поведение П.И. Багратиона в Шенграбенском сражении, который на все волнительные донесения с передовой отвечает так, словно все происходящее развивается в полном согласии с его замыслом. Однако, отступление основных сил русской армии удалось прикрыть без дополнительных усилий, несмотря на многократное превосходство французских войск.

«Толстой описывает стихийный русский патриотизм как единение в защиту Отечества. Он представляет Кутузова как воплощение русского патриотизма и мудрости, противопоставляя его фигуру идиотизму, выказываемому так называемыми военными экспертами, которые видятся автору немцами и педантами. В любом случае в концепции истории Толстого мало места отводится умелому военному руководству или хотя бы попыткам направлять ход событий, исходя из рациональных установок» [Ливен: 2012, 46].

Кутузов «долгим опытом своим знал, что армией никогда не управляет и не может управлять один человек, что одинаково вредно и изобилие советчиков и недостаток в них, и он не боролся против советчиков

и предоставлял им придумывать, интриговать, спорит» [Зайденшнур: 1966, 124]. Толстой «возвеличивает качества, по его убеждению, самые важные для главнокомандующего, – умение Кутузова «прислушиваться к смыслу событий» и руководить «духом войска»» [Зайденшнур: 1966, 124] Дух войска, за которым следит Кутузов, – это главный фактор на войне. Такого убеждение Толстого.

А.А. Генис говорит в своей статье, что «Толстой изображает войну как частный, хоть и утрированный, случай всей нашей цивилизации с ее системой, наукой и разумом». «Раз войной нельзя управлять, генералы бесполезны и даже вредны, если они не исповедуют единственную здравую на поле боя философию – недеяние» [Генис: 2003, 175]. Непредвиденные последствия – следствие всякого поступка. «Чем больше власть того, кто приводит в движение причинно-следственный механизм, тем больший разброс между ожидаемым и действительным» [Генис: 2003, 175].

И.А. Потапов, наоборот, считает, «военачальники выступают у Толстого в переломные моменты боя, когда от их действий зависит все остальное» [Потапов: 1970, 69]. Отличительное качество полководцев Л.Н. Толстого – умение взвешивать обстоятельства, воспользоваться ситуациями, складывающимися в самом бою. Так, ведет себя Багратион под Шенграбеном. В тексте романа подчеркивается что, он преобразился, как только на поле боя наступил переломный момент. Багратион находит решение тактической задачи.

Толстой показывает примеры доблести и героизма. В ратном поведении своих героев он то и дело подмечает инициативу, героические поступки, «совершаемые не по приказу, а по своему личному побуждению, в силу одних только патриотических чувств» [Потапов: 1970, 70]. Причем в этой роли у него часто выступают командиры, решающие своими действиями участь своих подразделений и в той или иной мере влияющие на судьбу всего сражения. «Все наиболее примечательные подвиги, описанные в

романе, представляют собой примеры воинской инициативы» [Потапов: 1970, 70].

Здесь и геройство Андрея Болконского, капитана Тушина, Николая Ростова, послушавшегося команды Долохова Пети Ростова. «Как видно из всего этого, Толстой высоко ценил роль командира в бою, прекрасно понимая, как много зависело в завоевании победы от инициативы, своевременных и правильных команд, приказов и распоряжений» [Потапов: 1970, 70].

Штабные карьеристы, критике которых в романе отведено такое большое место, исполняли свои обязанности формально, без знания настоящего положения вещей, будучи озабоченными не столько успехом общего дела, сколько своим служебным продвижением.

По мысли Толстого, в штабах сидят Берги, Друбецкие, Жарковы, а в строю и в бою стоят такие, как Андрей Болконский, Николай Ростов, Тушин и т. д. Но есть у Толстого еще один аспект выделения офицеров – непосредственных участников боя; он их отличает по реальному воздействию на ход сражения от иллюзорного, как он считает, влияния высшего командования, что опять-таки связано у него с его философскими представлениями о войне.

В силу постоянно меняющихся факторов на поле сражения, он не считает возможным для высшего начальства лично руководить массами сражающихся. В силу своего высокого положения военачальники далеко стоят от непосредственных участников боя и в своих приказах не могут поспевать за его перипетиями. Как только массы вступили в бой, все стало зависеть от них самих, а не от полководцев.

Таким образом, не в рассуждениях и мыслях, а в практической полководческой деятельности Кутузов показан как верховный главнокомандующий, отдающий распоряжения большого плана и масштаба, мудро исполняющий свои обязанности.

Но вместе с тем в расчеты писателя входило намерение оттенить специфику поведения верховного командования сражающимися армиями в отличие от нижестоящих инстанции военной власти. Задача главнокомандующего в бою заключается в том, чтобы реагировать на требования и соображения подчиненных.

Нормы поведения главнокомандующего раскрываются в романе на примере не только Кутузова, но и Багратиона, бывшего в Шенграбенском сражении старшим военачальником.

В деятельности главнокомандующего имела место особенность, которая заключалась в том, что его личное участие в больших стратегических сражениях более выжидательное и проявляющееся главным образом в критические моменты боя, поскольку на большом пространстве его волю выполняют маршалы и генералы.

В освещении боевых действий на Бородинском поле Толстой хотя и принижает значение личных способностей полководцев в руководстве сражением, тем не менее его наблюдения над стратегией битвы имеют немалую историографическую ценность.

Выводы по главе:

Таким образом, мы рассмотрели образы офицеров в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник», образы офицеров в «Севастопольских рассказах» и романе-эпопее «Война и мир». Обратили внимание на выявление писателем характерных типов русских солдат, раскрытие личности человека в экстремальных условиях, полемику романтического и реалистического отражения действительности в военной прозе Л.Н Толстого.

Если в первых военных рассказах солдаты и офицеры противопоставлены у Толстого, то в «Севастопольских рассказах» они делают общее дело. Однако писатель изобразил различное понимание долга, дружбы у солдат и офицеров.

В результате высшим критерием нравственного достоинства персонажей, как и деления их на отрицательных и положительных, становится у Толстого их отношение к гражданскому долгу и степень близости к народу.

Писатель изобразил сложные офицерские образы в контрасте с образами солдат. Русский мужик в солдатской шинели выходит как главное действующее лицо на страницы произведения.

В «Рубке леса» Толстой развивает тему, поставленную в «Набеге». Этот рассказ в значительной степени построен на противопоставлении солдат как носителей истинной храбрости офицерам, которые во многих случаях наделены ложной, физической храбростью.

В «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого русский офицер представлен на равном уровне с солдатами. Патриотизм, военная доблесть, героизм – главные качества русского офицера Толстого. Любовь к Родине, чувство долга заставляет офицеров служить, а не выслуживаться. Они не делают специально себе карьеру на войне, они герои в душе. Ненависть к врагам, верность Отчизне способствует тому, что простые русские люди – офицеры наравне с солдатами встают на защиту Севастополя, не задумываясь о своих жизнях.

Л.Н. Толстой сам был участником обороны Севастополя. Он, как никто другой, наиболее точно описал образ русского офицера того времени. Смелый, мужественный, верный своей Родине и своему делу, тот, кто способен вести армию вперед, при этом сохранив ее силы. Писатель изобразил сложные офицерские образы в контрасте с образами солдат. В «Севастопольских рассказах» офицеры и солдаты делают общее дело, однако у них различное понимание долга. Очень резко Толстой характеризует офицерство царской армии. В большинстве случаев карьера для них является главной целью.

В «Войне и мире» Толстой изобразил героизм русских солдат и простых русских офицеров, противостоящий бесплодной, бездарной и враждебной армии и народу работе военных штабов.

Образы таких офицеров, как капитан Тушин и капитан Тимохин, которые являются истинными представителями русской храбрости, даны в значительной степени через восприятие Андрея Болконского.

Князь Андрей пренебрежительно высказывался об армии, плохо знал природу истинных героизма и храбрости, мечтал о славе. Постепенно в восприятии князя Андрея произошло преображение. Армия перестала быть серой солдатской массой. Происходит сближение Болконского с армией, что провоцирует новые искания героя.

Исходя из концепции Толстого война не то дело, которое может принести разумному человеку удовлетворение и счастье, поэтому он изображает низко тех, кто решил сделать военное дело целью своей жизни. Л.Н. Толстой проповедовал смысл жизни в любви, стремлении к постоянному нравственному самосовершенствованию. Он отрицает войну как ненормальное противоестественное явление, противное человеческой природе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ офицера является постоянным предметом художественного осмысления в русской литературе. Мы рассмотрели особенности изображения образа офицера в системе его сложных взаимосвязей с отечественной культурной традицией, повлиявшей на изображение представителей офицерства в творчестве писателей XIX века.

А.А. Бестужев-Марлинский не изобразил социально-историческую обусловленность характера своих героев. Писатель создал романтический характер, отражающий реальность, но далекий от реалистических характеров, создаваемых Пушкиным. Офицеры А.А. Бестужева-Марлинского однообразны, противостоят светскому обществу, изображены с романтическим пафосом.

А.С. Грибоедов изобразил уязвимость государственной системы, при которой чины получают только те, кто лицемерит. Это мы видим на примере образа Скалозуба. Писатель разоблачает реакционность крепостнического общества. Борьба с культурой и просвещением означала отказ большинства дворянства от социального и духовного прогресса. В образе Чацкого исследователями отмечены черты, сближающие его с представителями декабристского движения.

А.С. Пушкин создал в повести «Выстрел» реалистический характер Сильвио, овеянный, однако, романтикой в духе произведений Бестужева-Марлинского. Писатель сосредоточил внимание на условном фоне, среде, в которой проявляется данный характер.

В повести «Метель» по-разному сложилась судьба Владимира и полковника Бурмина. Романтический мечтатель Владимир гибнет героической смертью. Бурмин, когда-то легкомысленно подшутивший на девушкой, после войны иначе относится к жизни. Исторические события способствовали духовному перерождению Бурмина.

Столкновение двух главных героев (отставного генерал-аншефа Троекурова и поручика гвардии Дубровского) приобрело характер социального конфликта в романе «Дубровский».

Среди офицеров романа «Капитанская дочка» писатель изобразил героев и антигероев. Так, Пётр Гринёв – образцовый офицер. Алексей Швабрин, напротив, предал честь офицерского мундира.

М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Бородино» воспеваает народный подвиг в Отечественной войне 1812 года, подчеркивает решимость русского солдата сражаться насмерть, до последнего.

В романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» герой романа Максим Максимыч – честный офицер, образ которого позже воплотится в образе капитана Тушина «Войны и мира» Л.Н. Толстого.

Григорий Печорин – крайний индивидуалист, осознавая несовершенство мира, чувствует внутреннее противоречие. Он приносит в жертву своему эгоизму судьбы и жизни окружающих его людей.

Образ Грушницкого связан с традициями творчества Бестужева-Марлинского и в какой-то степени является пародией на его героев (Стрелинского, Правина).

Критерием оценки образов офицеров в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник» стала храбрость. Писатель выделил характерные типы русских солдат.

Отношение к гражданскому долгу и степень близости к народу является у Л.Н. Толстого высшим критерием деления персонажей на положительных и отрицательных.

В «Севастопольских рассказах» очень резко Толстой характеризует офицерство царской армии. В большинстве случаев карьера для них является главной целью.

В «Войне и мире» Толстой изобразил героизм русских солдат и простых русских офицеров, противостоящий бесплодной, бездарной и враждебной армии и народу работе военных штабов.

Положительные образы офицеров можно считать знаковыми в русской литературе: они стали образцами для подражания. Так, Тушин, например, породил плеяду образов скромных офицеров. Писатели воспевают незаметных тружеников, честно выполняющих свой долг, и не требующих за это наград. Положительному образу офицера присущи черты, характерные именно для русского менталитета: мужество, дружелюбие, скромность, верность собственному долгу и т.д.

Офицеры играли, играют и будут играть важную роль в истории России. Присяга являлась и является торжественной клятвой на верность.

Таким образом, мы пришли к выводу, что идеальный офицер находится на равном уровне с солдатами, не стремится сделать себе блестящую карьеру, не задумывается о своём героизме, соблюдает кодекс чести, сохраняет высокие нравственные качества и, самое главное, является патриотом своей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Е.П. Образ русского офицера в ранних произведениях М.Ю. Лермонтова / Е.П. Абрамов // Лермонтовские чтения – 2009: Сб. ст. Спб. Лики России, 2010. – С. 4-13
2. Авидзба Р.Л. К вопросу о литературных источниках «Кавказского пленника» Л.Н. Толстого / Р.Л. Авидзба // Rhema. Рема. – М., 2013. – Вып. № 3. – С. 5-13
3. Айриян Р.С., Урушадзе А.Т. Война и мир: Вечные ценности человечества / Р.С. Айриян., А.Т. Урушадзе // Новое прошлое. – ЮФУ, 2016 – № 3. – С. 10-18
4. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. – М.: АН СССР, 1954. – Т. 4.– 675 с.
5. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. – М. : АН СССР, 1953. – Т. 1.– 574 с.
6. Бестужев (Марлинский) А.А. Испытание. Повести и рассказы / А.А. Бестужев (Марлинский). – М.: Правда, 1991. – 544 с.
7. Берковский К.Я. О «Повестях Белкина» / К.Я. Берковский // О русском реализме XIX века и вопросах народности литературы: сборник статей / отв. ред. П.П. Громов; ред.: И.С. Эвентов, Б.М. Эйхенбаум. – М; Л.: Гослитиздат, 1960. – С. 94-207
8. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1826-1830) / Д.Д. Благой. – М.: Советский писатель, 1967. – 721 с.
9. Богданов В.П. Образы военных в русской классической литературе (эволюция, чины, рода войск) / В.П. Богданов // Диалог со временем. – М., 2014. – Выпуск № 47. – С. 205-223
10. Виноградов В.В. Стиль Пушкина / В.В. Виноградов. – М., Художественная литература, 1941. – 620 с.
11. Волков С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. – М.: Воениздат, 1993. – 218 с.

12. Гагарин Ю.А. Дорога в космос / Ю.А. Гагарин. – М., Воениздат, 1969. – 352 с.
13. Гевель О.Е. «Военная жизнь генерала-лейтенанта Дорохова» и «Война и мир» Л.Н. Толстого: историко-биографические параллели образа Федора Долохова / О.Е. Гевель // Вестник Томского государственного университета, 2014. – № 381. – С. 22-26
14. Гей Н.К. Проза Пушкина: Поэтика повествования / Н.К. Гей. – М.: Наука, 1989. – 270 с.
15. Генис А.А. «Война и мир» в XXI веке /А.А. Генис // Октябрь, 2003. – № 9. – С. 174 - 181
16. Герштейн Э.Г. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова / Э.Г. Герштейн. – М., Художественная литература, 1976. – 125 с.
17. Гиллельсон М.И., Мушина И.Б. Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» : комментарий. Пособие для учителя / М.И. Гиллельсон, И.Б. Мушина. – Л., Просвещение, 1977. – 192 с.
18. Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в 4-х действиях в стихах // Грибоедов А.С. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1987. – С. 3-134.
19. Григорьев А.А. Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой /А.А. Григорьев // Литературная критика. – М., 1967. – 631 с.
20. Григорьян К.Н. Лермонтов и его роман «Герой нашего времени» / К.Н. Григорьян. – Л.: «Наука», 1975. – 347 с.
21. Гринбаум О.Н. Гармония ритма в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – СПб., СПбГУ, 2012. – Выпуск 2. – С. 54 - 67
22. Гукасова А.Г. Повести Белкина А.С. Пушкина / А.Г. Гукасова. – М.: АН СССР, 1949. – 125 с.

23. Долинина Н.Г. По страницам «Войны и мира»: Заметки о романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Н.Г. Долинина. – Л.: Детская литература. Ленинградское отделение, 1989. – 256 с.
24. Дурылин С.Н. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова: Комментарии / С.Н. Дурылин. – М.: Мультилитера, 2006. – 296 с.
25. Зайденшнур Э.Е. «Война и мир» Л.Н. Толстого / Э.Е. Зайденшнур. – М.: Книга, 1966. – 403 с.
26. Иваницкая Е.Н. Ни в ком зло не бывает так привлекательно...: несколько тезисов о романе «Герой нашего времени» / Е.Н. Иваницкая // Нева, 2009. – № 10. – С. 211 - 220
27. Калецкий П. И. От «Дубровского» к «Капитанской дочке» / П.И. Калецкий // Литературный современник. – Л., Художественная литература, 1937. – № 1. – С. 148–168.
28. Кислина, М.С. «Старинный русский барин» Троекуров и «Старинный дворянин» Андрей Дубровский в вариантах автографа романа Пушкина «Дубровский» / М.С. Кислина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2014. Т.14. выпуск. 1. – С. 43-47
29. Краснов Г.В. Герой и народ / Г.В. Краснов. – М., Советский писатель, 1964 – 272 с.
30. Кубиков И.Н. Общественный смысл повести «Дубровский» / И.Н. Кубиков // В кн.: Пушкин. Сб. II. – М.- Л., 1930, – С. 81 – 109
31. Лермонтов М.Ю. Бородино // М.Ю. Лермонтов Полное собрание сочинений: В 5 т. – М.; Л.: Academia, 1936. – Т. 2. – С. 10-13.
32. Лермонтов М.Ю. «Герой нашего времени» / Предисловие В.А. Мануйлова. Комментарии В.А. Мануйлова и О.В. Миллер. – Спб.: Академический проект, 1996. – 371 с.
33. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т./И. Л. Андроников, Ю. Г. Оксман. – М.: Художественная литература, 1964. Т.1. – 695 с.

34. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу. 1807-1814 / Д. Ливен. – М.: РОССПЭН, 2012. – 680 с.
35. Листов В.С. Голос музыки темной... К истолкованию творчества и биографии А.С. Пушкина / В.С. Листов. – М.: Жираф, 2015. – 416 с.
36. Логунова Н.А. Типология воинской личности в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» / Н.А. Логунова // Вестник МГГУ им. Шолохова. Филологические науки, 2013. – № 3. – С. 28-36
37. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов и Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
38. Манкиева Э.Х. Л.Н. Толстой. «Кавказский пленник»: от гендерной симметрии к межэтническому диалогу / Э.Х. Манкиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. – С. 42-45.
39. Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма / Ю.В. Манн. – М.: Наука, 1976. – 375 с.
40. Мануйлов В.А. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: Комментарий – Л., М.: Просвещение, 1966. – 276 с.
41. Маркович В.М. «Повести Белкина» и литературный контекст / В.М. Маркович // Пушкин: Исследования и материалы. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – Т. 13. – С. 63-87.
42. Медведева И.Н. «Горе от ума» Грибоедова / И.Н.Медведева. – М., Художественная литература, 1974. – 154 с.
43. Мельникова С.И. Горестный ум (комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» и ее воплощение на русской сцене) / С.И. Мельникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 926–930. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85186.htm>.
44. Михайлова Н.И. Образ Сильвио в повести А.С. Пушкина «Выстрел» / Н.И. Михайлова // Замысел, труд, воплощение...: [сборник

статей] / под ред. проф. В.И. Кулешова. – М., Издательство Московского университета, 1977 – С. 138-151

45. Моисеев Е.А. Тип лицемера в высоких комедиях Ж.-Б. Мольера и комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» / Е.А. Моисеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, Грамота, 2014. – № 4(34): в 3-х ч. Ч. III. – С. 136 - 140

46. Набоков В.В. Из предисловия к английскому переводу романа «Герой нашего времени» / В.В. Набоков // Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / Сост. и вступ. ст. С.Р. Федякина. – М., 2004. С. 200 - 212

47. Нилова А.Ю. Гомеровские традиции в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» / А.Ю. Нилова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2016 – С. 102-104

48. Петрунина Н.Н. Пушкин на пути к роману в прозе: «Дубровский» / Н.Н. Петрунина // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – Т. 9. – С. 141-167

49. Пиксанов Н.К. Творческая история «Горя от ума» / Н.К. Пиксанов. – М., Наука, 1971. – 121 с.

50. Потапов И.А. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Современное и историческое в романе, проблемы композиции, роль пейзажа / И.А. Потапов. – М.: Просвещение, 1970. – 302 с.

51. Прянишников Н.Е. Проза Пушкина и Л. Толстого: Поэтика «Капитанской дочки» Пушкина; О некоторых особенностях писательской манеры Л. Толстого / Н.Е. Прянишников. – Чкалов : Областное издательство, 1939. – 64 с.

52. Пумлянский Л.В. Стиховая речь Лермонтова / Л.В. Пумлянский – М.: АН СССР, 1941. – Кн.1. – С. 389-424

53. Пушкин А.С. Дубровский // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л.: Наука, 1978 – Т. 6. – С. 142-209.

54. Резяпкина Н.Л. Проблема вины героя в повести А.С. Пушкина «Выстрел» / Н.Л. Резяпкина // Культура и текст. – Барнаул, 2000. – С. 26-33
55. Рябий И.Г. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»: преломление традиции / И.Г. Рябий // Вестник ЮГУ, 2011. – Выпуск 1(20). – С. 92-100
56. Сабуров А.А. Образ русского воина в «Войне и мире» / А.А. Сабуров // Лев Николаевич Толстой: сб. ст. и материалов. – М.: АН СССР, 1951. – С.390-424.
57. Сербул М.Н. Споры вокруг комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова в контексте инерции риторического слова / М.Н. Сербул // КубГАУ им. И.Т. Трубилина, 2012. – №81. – С. 955-967
58. Тамаев П.М., Луянь Чжэн Военный человек: характер, судьба, тип в военной прозе Л.Н. Толстого / П.М. Тамаев, Луянь Чжэн // Известия высших учебных заведений. – Иваново., 2015 – Том 6, Выпуск № 3. – С. 223-227.
59. Толстой Л. Н. (1828-1910) Война и мир: [роман : в 4 томах] / Л. Н. Толстой. – М.: Дрофа, 2007. – Т. 1. – 398 с.
60. Толстой Л.Н. Кавказские рассказы и повести / Сост., предисл., примеч. и словарь Д. Жукова. – М., Советская Россия, 1983. – 416 с.
61. Толстой Л.Н. Кавказский пленник. Повести и рассказы / Л.Н. Толстой – М., Детская литература, 1978. – 686 с.
62. Толстой Л.Н. Произведения 1852-1856 гг. // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 100 т. – Художественные произведения: В 18 т. – Т. 2: 1852-1856. – М., Наука, 2002. – С. 5-204.
63. Турбин В.Н. О литературно-полемиическом аспекте стихотворения Лермонтова «Бородино» / В.Н. Турбин // М.Ю. Лермонтов: исследования и материалы. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – С. 384-398
64. Удодов Б.Т. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» / Б.Т. Удодов. – М.: Просвещение, 1989. – 191 с.

65. Шварцбанд С.М. Повесть А.С. Пушкина «Выстрел» (Опыт анализа внутренней структуры) / С.М. Шварцбанд // Вопросы литературы: Научные труды. – Новосибирск, 1971. – Выпуск 36. – С. 42-52
66. Шевырев С.П. «Герой нашего времени». Сочинение М. Лермонтова / С.П. Шевырев // Москвитянин. 1841. Ч.1. № 2. – С. 515 - 538.
67. Ширинкин В.И. «Я странен, а не странен кто ж?..» (Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» / В.И. Ширинкин // Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в стихах в четырех действиях / Послесловие В.И Ширинкина. – Пермь: Алгос-Пресс, 1995. – С. 150-159
68. Шкловский В.Б. Заметки о прозе русских классиков: О произведениях Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Толстого, Чехова / В.Б. Шкловский – М.: Советский писатель, 1955. – 460 с.
69. Юхнова И.С. Образ странствующего офицера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» / И.С. Юхнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №1. – С. 282-287
70. Фомичев С.А. «Метель» в контексте «Повестей Белкина» / С.А. Фомичев // Пушкин и его современники: Сборник научных трудов. – Нестор-История, 2009. – Выпуск № 5. – С. 275-284.
71. Якубович Д.П. Обзор статей и исследований о прозе Пушкина с 1917 по 1935 год / Д.П. Якубович // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Институт литературы. – М., Л., АН СССР, 1936 – Выпуск 1. – С. 295-318

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тема: «Л.Н. Толстой «Севастопольские рассказы»: образы защитников Севастополя. Авторское отношение к героям» (10 класс)

Цель: выявить образы защитников Севастополя и проанализировать авторское отношение к этим героям в процессе изучения «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого.

Задачи:

Образовательная: развитие и углубление представлений школьников о теоретико-литературных понятиях; знакомство с историей создания «Севастопольских рассказов», событиями Крымской войны; формирование представлений об образах солдат и офицеров в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого; выяснение значения этих образов в понимании идеи произведения.

Развивающая: развитие навыков работы с текстом, умений строить устное высказывание, интереса к классической литературе.

Воспитательная: воспитание чувства любви к Родине, уважения к отечественной культуре и историческому прошлому страны.

Оборудование: учебники; текст произведения; тетради, письменные принадлежности, презентация.

Ход урока:

1) Организационный момент.

2) Вступительное слово учителя.

– Здравствуйте, ребята! На прошлых уроках мы говорили о личности Льва Николаевича Толстого, его необычайных талантах и выдающихся способностях, о судьбе этого человека. Сегодня мы начинаем разговор о «Севастопольских рассказах».

3) Постановка учебной проблемы.

Учитель:

– Обратите внимание на слайд и запишите тему урока в тетрадях: «Л.Н. Толстой «Севастопольские рассказы»: образы защитников Севастополя. Авторское отношение к героям».

4) Формулирование задач урока.

Учитель:

– Попробуйте сформулировать задачи предстоящей работы на сегодняшнем занятии (ответы учеников).

Учитель:

– Я предполагала ваши варианты и тоже определила задачи сегодняшнего урока:

(на слайде)

Образовательная: развитие и углубление представлений школьников о теоретико-литературных понятиях; знакомство с историей создания «Севастопольских рассказов», событиями Крымской войны; формирование представлений об образах солдат и офицеров в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого; выяснение значения этих образов в понимании идеи произведения.

Развивающая: развитие навыков работы с текстом; умений строить устное высказывание; интереса к классической литературе.

Воспитательная: воспитание чувства любви к Родине, уважения к отечественной культуре и историческому прошлому страны.

5) Изучение нового материала.

Слово учителя:

– Л. Н Толстой принимал активное участие в обороне Севастополя в годы Крымской кампании. Молодой писатель действовал согласно принципу, ставшему основным моральным правилом его жизни: доблестному служению своему Отечеству. В раннем творчестве Толстой еще не углубился в изучение жизни народа, его психологии. Именно Севастополь стал для писателя жизненной школой. События того времени и народный патриотизм, свидетелем которого стал писатель, позволили иначе взглянуть на смысл

происходящих исторический событий. «Севастопольские рассказы» – важный этап творческого пути Л.Н.Толстого. Многие из того, что появится впоследствии в «Войне и мире», было осмыслено им в «Севастопольских рассказах».

Учитель:

– Что мы знаем о Крымской войне?

Ученик:

(Сообщение учащегося о Крымской войне и осажденном Севастополе)

Учитель:

– Толстой – очевидец и участник тех событий. Он видел войну собственными глазами. А как это проявилось в композиции произведения, в самой манере повествования?

Ученики:

– «Севастопольские рассказы» – это три рассказа, связанные тематически. Открывается повествование рассказом «Севастополь в декабре месяце», который становится путеводителем по осажденному городу: автор будто бы ведет читателя за собой от пристани на набережную, отсюда – в госпиталь, а потом на бастион. Картины сменяют друг друга. Автор прямо обращается к читателю, приглашая его следовать за собой. Повествование ведется таким образом, что читатель чувствует себя очевидцем событий.

б) Повторение теоретико-литературных понятий.

Учитель:

– Недаром Толстой свое произведение называл «письма с природы». А исследователи говорят о близости к такому жанру, как очерк. Вспомним, что характерно для этого жанра.

Ученики:

– Очерк – малый жанр эпической формы, предполагающий документальную достоверность.

Учитель:

– По словам самого Л.Н. Толстого, «Севастополь в мае» – «эпопея Севастополя». Назовите характерные черты эпопеи.

Ученики:

– Эпопея – крупное эпическое произведение, отмеченное масштабностью изображения жизни и национально-исторических событий.

Учитель:

– Почему «Севастополь в мае» Толстой называет эпопеей?

Ученики:

– В рассказе создается коллективный образ защитников Севастополя.

Учитель:

– Как в жанровом отношении вы бы охарактеризовали рассказ «Севастополь в августе»?

Ученики:

– Рассказ «Севастополь в августе» больше похож на новеллу. Основным жанровым признаком является драматизм, пронизывающий содержание, сюжет и стилевые особенности.

7) Выделение основных образов защитников Севастополя.

Учитель:

– Кого мы встречаем на страницах «Севастопольских рассказов»?

Ученики:

– Солдат, офицеров, матросов.

Учитель:

– Одинаково ли их описывает Толстой? Одинаково ли он к ним относится?

Ученики:

– Толстой прежде всего выделяет «народ русский» как истинного защитника Севастополя и офицеров-аристократов.

«Главное, что увидел и узнал Толстой еще на Кавказе и потом в Севастополе, - психологию разных «типов» солдат, разные – и низменные, и возвышенные чувства, руководящие поведением офицеров» (Л.Д. Опульская)

Толстой: «...эпопея Севастополя, которой героем был народ русский».

8) Анализ образов защитников Севастополя. Работа с текстом.

Учитель:

– Что в тексте говорится о русском народе? Запишите основные цитаты из произведения, подтверждающие вашу мысль (запись учениками ключевых цитат в тетради).

Учитель:

– Обратите внимание какие цитаты могли быть вами взяты. Запишите недостающие цитаты себе в тетрадь.

(на слайде)

«Русский народ»

а) «...вы молча склоняетесь перед этим молчаливым, бессознательным величием и твердостью духа...»

б) «...возвышались духом и с наслаждением готовились к смерти, не за город, а за родину...»

в) «... в каждом движении, спокойном, твердом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, - простоты и упрямства»

г) «...чувство, которое заставляет работать их, не есть то чувство мелочности, тщеславия, забывчивости...»

Учитель:

– Как писатель характеризует народ?

Ученики:

– Показывает героизм народа.

Учитель:

– По какой причине они защищают Севастополь?

Ученики:

– «И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине».

Учитель:

– Опираясь на цитатный материал, запишите в тетрадь, как относится Толстой к народу?

(Учащиеся формулируют вывод. Запись вывода в тетрадь).

«...решают участь сражения не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска...»

Народ – решающая сила истории.

Учитель:

– Помимо образов солдат кого еще мы видим на страницах Севастопольских рассказов?

Ученики:

– Образы офицеров-аристократов.

Учитель:

– Какими предстают в рассказах офицеры-аристократы? Запишите основные цитаты из произведения, подтверждающие вашу мысль (запись учениками ключевых цитат в тетради).

Учитель:

– Обратите внимание какие цитаты могли быть вами взяты. Запишите недостающие цитаты себе в тетрадь.

(на слайде)

«Офицеры-аристократы»

а) «... я первый влез на пушку и получил Георгия.подполковник...Анну на шею... полковник...- и он был уже генералом...»

б) «...поступивших на службу под влиянием отчасти патриотизма, отчасти честолюбия...»

в) «Тщеславие, тщеславие и тщеславие везде – даже на краю гроба и между людьми, готовыми к смерти...Тщеславие»

г) «...мы здесь в осажденном городе: фортаплясы, чай со сливками, квартира такая, что я, право, желал бы такую иметь в Петербурге»

д) «Ежели не выйдет майора, то уж Владимир наверно»

е) «Однако, надо будет завтра сходить на перевязочный пункт записаться...это поможет к представлению»

ж) «... ужасно не любил ходить на бастионы»

з) «...всякий из них маленький Наполеон, маленький изверг и сейчас готов затеять сражение, убить человек сотню для того только, чтоб получить лишнюю звездочку или треть жалованья»

Учитель:

– На войне одни люди честны, другие – бесчестны и думают не о деле, а о своей выгоде. У них нет понятия долга. Как относится к ним Толстой?

(Учащиеся формулируют вывод. Запись вывода в тетрадь)

Учитель:

– Но ведь не все офицеры такие? Докажите.

Ученики:

– История братьев Козельцовых в «Севастополе в августе 1855» повествует о высоком самоотверженности двух офицеров, братьев Козельцовых, принявших гибель вместе с городом.

Учитель:

– Мы проанализировали образы защитников Севастополя. Толстой различает истинный и ложный патриотизм. Теперь Попробуйте самостоятельно дать определения этим понятиям в тетради (ученики формулируют определения).

9) Закрепление итогов урока в виде записи в тетрадях основных тезисов.

(Запись в тетради вывода)

Вывод: Война Толстого – вереница героических подвигов, тяжелый труд солдат. Толстой писал не о самой войне, а о повседневной жизни на войне, человеке на войне. Главный человек на войне для Толстого – русский солдат – защитник Севастополя. Великая эпопея Севастополя позволила Толстому увидеть «главные черты, составляющие черты русского – черты

простоты и упрямства». Толстой восхищается простыми солдатами и офицерами, близкими к простым солдатам.

10) Подведение итогов урока.

Выставление и комментирование оценок.

11) Домашнее задание.

(Приступить к изучению романа-эпопеи «Война и мир»)

12) Рефлексия (в виде карточек).

– Интересно ли вам было на уроке? Какой эмоциональный отклик вызвали у вас образы защитников Севастополя в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого? С каких героев вы бы хотели брать пример? Аргументируйте свой ответ.